

Александр Тутутченко

Контракт на прежнюю жизнь

Глава 1

Подул холодный ветер, пошелестел листьями жести, которой была прикрыта с одной стороны маленькая сторожка у леса. Похлопал проржавевшей дверкой старенького автомобиля, и не обнаружив больше ничего чем можно было ещё поиграть, погнал мятую бутылку и пожелтевшие листья дальше.

Трое мужчин, сидевших у костра, зашевелились, поёжились, поправляя воротники, надвигая капюшоны и подсовываясь ближе к костру.

Огонь тоже наклонился в сторону ветра, как будто хотел отправиться вместе с ним, но затем вернулся назад, и потрескивая начал поедать поленья.

Слабый свет от костра освещал старенькую деревянную сторожку, в которой, наверное, когда-то жил лесник. Сейчас она переживала не лучшие времена. Одна стена рассыпалась либо же, была разобрана для костров, что более вероятно. Стекла с окон давным-давно повыбивали вместе с рамами, а шифер с крыши местами отсутствовал.

Но это место не было заброшенным. Заботливые руки путников закрыли дыры в стене и на крыше листами жести, а окна были затянуты клеёнкой. Внутри стоял старенький диван и несколько самодельных стульев у огромного пенька, заменяющего путникам стол. На нем стояли открытые консервы, и небольшой котелок с горячим содержимым.

Лысый человек в длинном плаще, накинутым на тёплый свитер, прокрутил вертел с нанизанным на него небольшим кроликом и недовольно поморщился, протирая начавшие слезиться от дыма глаза.

— Давно пора хоть маленькую буржуйку соорудить, — прохрипел он и зашёлся кашлем. Откашлявшись, продолжил уже нормальным хриповатым голосом. — Так может, принесем сюда на досуге. Что скажете?

— Тарань, — улыбнулся ему мужик со шрамом на лице. Глубокий шрам начинался в волосах, проходил через глаз и резко обрывался на заросшей щетиной щеке. Завершала шрам татуировка паука зашивающего его рану. — Нормальная тут вентиляция. На каждом углу щели такие, что и ты пролезешь, а тебе ещё и печку охота. Ветер успокоиться и нормально будет. Сдалось тебе такое счастье тот самовар на горбу переть.

Лысый хотел было открыть рот, но махнул рукой, и щурясь, приблизился к огню, прокручивая вертел. Жир закапал в костёр, и лысый, потрогав ножиком кроля, довольно улыбнулся.

— Хорошего ты кроля уловил Охотник, — кивнул он третьему, который не спеша точил бруском большой охотничий нож, больше напоминающий мачете.

Тот только улыбнулся. Выглядел он моложе остальных, лет на двадцать пять от силы, на лице у него тоже было несколько небольших давно затянувшихся шрамов.

— А ты думал, что я нехорошего стану ловить?

Тут Лысый поднял палец вверх, и улыбка у Охотника мгновенно сползла. Нож, который он крутил, крепко лёг в руку и устоялся лезвием вниз. Второй потянулся за автоматом.

Лысый выдал улыбку на пол лица и произнёс: — Говорю кроль готовый. Налегайте коршуны.

Шрам шутливо пригрозил ему пальцем, и друзья уселись поближе к импровизированному столу. Лысый же из-за нехватки стула сел так, что за столом виднелась только его голова. Немного посидев так, он поднялся и принялся есть стоя.

— Зато так больше влезет, — подытожил он свои перемещения.

Когда от кролика остались только косточки,

Охотник взял пустую банку консервов, и покрутив её в руке, нашёл то, что искал.

— Употребить до... Ого. Не зря я их не попробовал. Они уже года три как испортились. Чувствую, что вы вдвоём сегодня по кустам будете дежурить всю ночь.

— Да они бы ещё столько же пролежали, и хрен им что будет. Как не крути, а почти все довоенные продукты испортились, а ты зря не хочешь пробовать, скоро и консервов не останется уже. Деликатес, как ни как, — рассуждал мужик со шрамом, выковыривая застрявшие куски мяса спичкой.

— Да я, пожалуй, откажусь от таких деликатесов. Меня и нормальное мясо устраивает.

— Думаешь, в этом мясе, что бегают вреда меньше? Рентген у них хватает, да и заразу всякую они разносят, мутируют же они от чего-то, — подытожил Шрам, засовывая спичку обратно в коробок.

— Может и больше, но от него хотя бы не придётся в кусты гонять.

— Ой, йой. Да прям уж, я ж вон не гоняю.

— Да ты и трактора переваришь и не подавишься, — присоединился к разговору Лысый. Так как стула ему не досталось, то после обеда он отдыхал на стареньком диване.

Шрам развернулся, посмотрел на него,

выставил ладонь, отсчитал четыре пальца и оставшийся один показал Лысому.

— Теперь к себе его разверни, что-то мне руку лень поднимать для ответа.

Их идиллию внезапно нарушили. Что-то треснуло так, как будто бы кто-то наступил на лежащее дерево и переломал его. Звук раздался со стороны леса. Разговоры мгновенно притихли. Все трое потянулись за оружием.

Треск раздался снова, следом за ним послышался глухой удар. Испуганная птица взлетела с верхушки дерева, и взмахнув крыльями, полетела подальше от неведомого ночного гостя. Лысый схватил ведро с землёй, стоявшее у дивана и высыпал его на костёр. Огонь мгновенно погас. Все трое замерли, приготовив оружие и всматриваясь в темноту леса.

Их ночной гость не спеша топал по окраине, о чем давали знать глухие удары.

— Что это за хер пошёл? — прошептал Шрам, всматриваясь в лес. — Лысый не видно его?

Лысый помотал головой и опустил старенькую охотничью винтовку с прицелом.

— Может наш? — спросил Лысый.

— Сходи, спроси, если что зови мы придём мг, — кивнул ему Шрам.

— Да нет, к деревне ещё далеко, не думаю что это наш клиент, а если и наш то и проблемы больше

нет, — вполголоса промолвил Охотник, не поворачиваясь к ним, и продолжил прислушиваться. Он сидел, развернувшись ухом к лесу, склонившись на свою винтовку. Вскоре шаги стали отдаляться и понемногу совсем затихли, зверь прошёл мимо, не заметив их, либо просто не хотел отвлекаться от своих звериных дел. Лес снова успокоился и затих, лишь старое дерево нарушало тишину, изредка скрепя под порывами ветра.

— Ушёл, — сказал Охотник и пошёл к столу за маленькой керосиновой лампой, открутил стекло, подтянув к себе рюкзак, порылся в нем и достал пластмассовую бутылку. Открутив крышку, налил немного и чиркнул самодельной зажигалкой. Маленький огонёк весело заплясал на фитиле, рассеивая мрак в домике. Он накрутил стекло и поставил лампадку на пенёк.

Слух у Охотника был отменным. Чувствовал зверей он очень хорошо и раз уж он не слышал шагов, значит, зверь действительно ушёл.

Лысый надавил на оптику, прицел сложился на левую сторону, издав при этом слабый щелчок. Прицел этот был от какой-то навороченной винтовки, но он умудрился прикрепить и пристрелять его для старого охотничьего ружья.

— Может, это медведь был? — спросил сам у себя Шрам. — Я слышал однажды о такой твари. Мне один знакомый рассказывал, что один раз они

напоролись на такого. Говорил, что они тоже вот так сидели, как мы сейчас, втроём, только в лесу пришлось им ночевать.

Шрам обвёл всех взглядом. Лампадка подсвечивала его лицо снизу так, что глаз не было видно из-за тени, отчего он сам напоминал какого-то древнего демона.

— Так вот значит сидят они, костер развели, отдыхают. А ночка выдалась облачной — звёзд не видно, луны тоже. Ещё и туман такой, что через десять метров от костра дальше носа ничего не видно. И тут что-то зашуршало в кустах и звук все ближе и ближе к ним. Ну их старший не сглупил, достал бутылку с горючим, оторвал кусок тряпки, запихнул в бутылку, поджёг и швырнул на шум. Бутылка о дерево грохнулась, разбилась, огонь разгорелся, а там огромная тварь. В высоту он был метра три не меньше, — развёл руками Шрам, как будто пытаюсь показать, насколько он был огромным. — Им ещё повезло, что он в кустарник влез, а так бы и у самого костра не заметили. Короче побежали они от того медведя, да так, что олимпийские чемпионы им бы позавидовали. Кинулись врассыпную, так и спаслись, правда, только двое. Знакомый говорил, что некоторые время были слышны выстрелы в лесу, а потом и они затихли. Больше они того третьего мужика не видели. Но и непонятно, то ли медведь его догнал,

то ли он в болота по глупости вляпался. Так что такие вот дела, развёл руками Шрам.

— Может и медведь, — сказал, зевая Лысый. — Ложитесь спать что ли. Путь то ещё не близкий. Я первый дежурю, ты Шрам второй, ну а тебе Охотник за хорошего пойманного кроля последнее дежурство достанется.

Охотник кивнул, и стянув матрас с дивана, уложился на нем. Шрам немного побурчал по поводу не самого лучшего времени дежурства, но покрутившись на голых досках дивана тоже успокоился.

Лысый снял стекло с керосинки, потушил её, выдернув фитиль. Темнота мгновенно заполнила собою все пространство. Месяц, немного высунувшись из-за облаков, пытался разбудить Охотника, светя ему в лицо через дыру в крыше, но он накрыл глаза рукой, и вскоре пришёл сон.

Снилось ему что-то беспокойное, он все время куда-то бежал, а когда остановился передохнуть, с леса вышел тот огромный медведь, о котором рассказывал Шрам и попросил его не убегать. Бежать почему-то было трудно, несмотря на то, что он прикладывал все усилия — уйти не удавалось. Вскоре медведь подошёл и стал его трясти.

— Просыпайся. Вставай.

Охотник открыл глаза и увидел над собой сонного Шрама.

— Давай! Вставай. Твоя очередь дежурить.

Охотник приподнялся на матрасе и протёр глаза зевая.

— Все тихо, спокойно, — сказал Шрам. — Дай мне поспать ещё часика три, а потом буди, окей?

Охотник кивнул в ответ, и они поменялись местами. Шрам почти сразу захрапел, а он, повесив на шею дробовик, вышел на улицу.

На улице уже рассветало, через пару часов должно было подняться солнце над горизонтом. Он осмотрел лес, который в утреннем свете не казался больше таким страшным — обычные деревья, на которых начинали петь ранние птицы. Прикрыл глаза, вдохнул прохладный воздух, набрал с фляги в руки холодной воды, и умыл лицо. Сон сразу как рукой сняло. Он открыл глаза и снова окинул окрестности взглядом, на этот раз уже внимательней, выискивая тех, кто мог нарушить их покой.

Большой лес, высокая трава, все зеленело и цвело, птицы пели свои радостные песни, а солнце уже поднималось где-то за лесом, прогревая тёплыми лучами остывший за ночь воздух. Если не смотреть на шоссе, на котором даже отсюда виднелась колонна проржавевших машин, занимающих всю дорогу, то казалось, что не было никакой катастрофы. Много лет назад на солнце

произошла мощная вспышка, мгновенно уничтожившая большую часть живых существ, а тех, кого радиация не уничтожила сразу — превратила в уродливых монстров, проникая в днк, уродуя и изменяя привычный облик. Лишь немногие люди и животные, которым посчастливилось в тот момент быть в укрытии, не только выжили, но и сохранили свой прежний облик. Но время шло, на смену пожелтевшим от радиации растениям выросли новые, разрастаясь и заменяя старые. Уровень радиации, поначалу грозивший спалить любого, кто высунется из своей норы, со временем упал, позволяя расхаживать на улице. Всего за десятилетие земля полностью залечила раны и стала прежней. Разве что вместо привычных городов, теперь почти везде стояли руины утопающие в зелени, а по планете бродили искореженные до неузнаваемости звери, да иногда портилась до неприличия погода, то раздаваясь недельными грозами, то приносила песчаные бури, растягивающиеся на многие километры, а мог пойти и снег летом, например. Охотник улыбнулся, вспоминая как посреди жаркого лета вдруг похолодало, и за несколько дней намело снегу по пояс. Впрочем, за неделю все растаяло.

Прозвали Охотника так за то, что он охотился за монстрами порождёнными радиацией. Нет, он не был прирождённым снайпером или силачом,

небольшой, среднего роста, но у него было отличное зрение и слух, он мог замечать движения тварей даже в темноте, а если и не видел, то отличный слух подсказывал ему, где находится монстр. Иногда он чуял даже запах монстров. Все твари пахли одинаково, это был запах невымытой шерсти и гнили, хотя зачастую такой запах сопровождал и людей. За это нечеловеческое чутье, его и уважали, и терпели его скверный характер. Все они трое по сути дела были наёмниками, которых нанимали, если в окрестностях заводилась какая-нибудь тварь, либо же шайка бандитов. Тогда они выслеживали непрошенных гостей и убивали, за что получали неплохую награду, либо же убивали их, что случалось тоже нередко. Обычно они брались за заказ в одиночку, так как чем больше народу, тем меньше денег, но в этом мире и деньги были понятием условным. Бумажки старого мира, больше не интересовали людей. В ход снова шло золото и серебро, патроны, оружие, еда и иногда даже вода, а особую ценность представлял бензин. За полную канистру можно было спокойно жить месяц в их посёлке. Хоть бензина и хватало, но перерабатывалась нефть на заводе, который превратили в целый город мародёры, единственным занятием которых были грабежи. Основное население города составляли нищие и рабочие, занимающиеся переработкой нефти, но власть в

своих руках держали именно бандиты. Они часто грабили путников и целые посёлки — на это и жили, а бензин им был нужен исключительно для заправки автомобилей, на которых они устраивали рейды. Некоторые предприимчивые граждане все-таки торговали топливом, но так как расстояние к нефтеперерабатывающему заводу было огромным, то бензина всегда не хватало.

Сам городок, в котором жил Охотник, был одним из немногих, который не только уцелел после войны, но и смог не скатиться в средневековье, или даже каменный век. Неподалёку от города находилась электростанция. Десятки ветряков обеспечивали город электроэнергией. Также они умудрялись выращивать пшеницу, и даже печь хлеб в местной пекарне. По нынешним меркам, это было невиданное богатство, и поэтому каждый житель гарантированно получал кусок хлеба и крышу над головой. Население города составляло около тысячи человек. Из-за постоянной угрозы нападения мутантов все люди переселились поближе к центру. Проезжая мимо этого городка создавалось впечатление, что он покинут, но в самом центре бурлила жизнь. Посередине города пролегал импровизированный забор, местами это был полноценный забор с огромных колод, оббитых металлом, иногда вместо забора были нагромождения бетонных плит. Неизменно на

верхушке забора находилась колючая проволока, а по периметру стояли десяток вышек с мощными прожекторами и крупнокалиберными пулемётами. В эту крепость был всего один вход — огромные многотонные металлические ворота, которые поднималась автомобильным краном.

На сотни километров это был единственный крупный город. Помимо него в окрестностях было ещё несколько маленьких деревушек, все остальные территории были пустынными, либо же заняты мародёрами.

Уже сутки они втроем добирались к хутору, на котором какая-то тварь повадилась таскать свиней по ночам, и все бы ничего, да вместе с ними она утащила и охотников, которые собирались убить её, а после на хуторе пропал один из наёмников, отправившийся убить тварь. Люди в страхе ушли, и со смертью охотников, и опытного наёмника, цена за голову мутанта также значительно возросла, так что для большей безопасности они пошли вместе, да и сумма вознаграждения была приемлемой даже для троих. Как обычно, не было никаких свидетелей, никто ничего не видел и не знал о том, кто устроил логово неподалёку от хутора, и от этого ему было не по себе.

Охотник взглянул на свои старенькие часы — до подъёма оставалось больше часа. Он взял стул и

перенёс его на другую сторону дома, которую уже освещали тёплые лучи солнца, а затем принялся готовить чай. Развёл костёр, налил в котелок воды. Конечно, обычного чая уже давно не было где взять, поэтому они делали цветочный. Собирали травы, цветы, сушили и потом пили.

Пока вода нагревалась, он достал карту, на которой кружечками были обведены многие места. Некоторые из них были перечёркнутые крестиками. Он долго изучал её, потом провёл пальцем к ближайшему не зачеркнутому кружку, и вздохнув, закрыл карту. В свободное время он очень много путешествовал, в поисках различного добра, но его главной мечтой было найти рабочий самолёт, либо же корабль. Летать он, конечно, не умел, но с каким-нибудь кукурузником надеялся справиться. Но пока что все аэродромы и порты, какие он посетил, либо пустовали, либо встречавшиеся ему корабли и самолёты были настолько проржавевшими, и побитыми, что он даже не рисковал за них браться. Такой интерес к специфическому транспорту в нем разжёл один астроном. Этот старик рассказал ему свою теорию что, мол, солнце выжгло только одну сторону планеты, а на второй жизнь осталась нетронутой. А после этого Охотник поймал один странный сигнал, приглашавший к себе путников, в нем говорилось о том, что они практически не пострадали и теперь

ждут выживших. До этого он уже слышал подобные сигналы с разных стран, но этот был ближе всех, и к нему было вполне реально добраться. Мысль о том, что совсем рядом может быть прежняя, нетронутая жизнь, не давала ему покоя, гнала постоянно его вперед, заставляя рисковать и проверять всевозможные аэродромы и порты.

Его мысли прервала начинавшая кипеть вода — она начала вылетать из котелка. Костёр зашипел и стал тухнуть.

Залив в алюминиевые кружки воды, он поднял маленький камушек и кинул в спящего Шрама, тот сразу же подскочил.

— Какого хрена? — посмотрел он своим сонным взглядом на Охотника.

— Чай готов, — кивнул ему Охотник и вышел на улицу.

Шрам почесал голову, поднял камень и швырнул в Лысого. Тот открыл один глаз, и взглянув на наручные часы, пробормотал: — Если нас не окружила толпа мародеров, то отвали нахер.

— Чай готов. Пошли.

Лысый взвесил пол часа сна и перспективу остаться голодным, и поднявшись с дивана пошёл умываться.

Попив чаю с хлебом, они стали собираться. К обеду они уже должны были выйти к хутору.

Лысый засыпал землёй костёр, помыв котелок с кружками, занёс их в сторожку.

— Ну что, пошли? — сказал он, закидывая винтовку на плечо.

Все трое двинулись к хутору. Охотник пошёл вперёд. В переходах это было его место. Он был лучшим следопытом среди них и должен был идти первым, да и не любил он болтать в переходах, это только отвлекало от дороги. Машину они решили не брать, их дорога пролегла через трассу, где была опасность наткнуться на мародёров, да и там совсем рядом были болота. Загрузнуть в топях им совсем не улыбалось. Велосипеды тоже не годились из-за высокой травы, а кони производили слишком много шума, поэтому пошли пешком.

Охотник шёл быстрым шагом, постоянно переводя взгляд со стороны в сторону, иногда останавливался и всматривался вдаль, пытаясь углядеть кого-то поверх высоких зарослей травы, но каждый раз он махал рукой, и они шли быстрым темпом дальше.

Сбоку он больше напоминал зверя, его глаза постоянно бегали со стороны в сторону, иногда он останавливался и прислушивался как охотничий пёс. Лысый со Шрамом шли сзади и рассказывали друг другу о том, кто, что видел в последнее время, хвастались трофеями да историями. Охотника же больше интересовал запах, который ветер доносил

до него, да шум травы.

К хутору они добрались ещё до обеда. Ясная погода испортилась. Небо затянуло облаками и начал моросить мелкий дождик. Начал завывать ветер в кронах деревьев, затем он подул с такой силой, что все трое ели удержались на ногах. С крыши одинокой сторожевой будки стоявшей у леса сорвало лист жести и понесло в лес. Через несколько минут ветер утих, капли снова забарабанили по листьям. Охотник сделал еще несколько шагов и остановился перед густым кустарником.

— Пришли, — сказал он и первым шагнул в заросли, раздвигая дробовиком ветки кустов.

Через несколько секунд остальные также поняли, что они пришли. В нос им ударил резкий запах свинарника, а за зарослями травы и кустарника показались высокие, поросшие мхом крыши сельских домиков. Чуть поодаль от них стояла импровизированная ферма — невысокий заборчик, да кормушки по бокам. С одной стороны забор был сломан. Охотник пошёл туда, прислонил к забору дробовик и присел на одно колено, изучая следы. Лысый вскинул винтовку и пошёл проверять, нет ли кого в опустевших домах. Шрам посмотрел на скрывшегося в дверях Лысого, собрался было идти за ним, а потом махнул рукой и пошёл к Охотнику. Поставил свой пулемёт рядом,

достал маленький мешочек. С того же кармана он вытянул газету. Оторвав небольшой кусок, стал высыпать в газетку табак. Табак теперь стоил немало, так как никто не хотел засаживать им поля, а того, что люди выращивали в городе, постоянно не хватало. Поэтому для Шрама это был целый ритуал, он долго крутил самокрутку, наблюдая за тем, как Охотник водит по вытоптанной земле пальцами. Дождавшись когда он наползлся, Шрам, наконец, подкурил самокрутку, сделал глубокую затяжку, и выпуская дым спросил: — Ну что, нашёл что-нибудь интересное?

— Да даже не знаю как сказать. Здесь везде трава лежит, поэтому следов практически не видно, а те что внутри, затоптаны поросятами и людьми. Одно точно знаю, что тварь приходила с леса, — махнул он рукой, обозначая, куда им предстоит идти и немного помолчав, продолжил, — И весит она не мало.

— Может наш вчерашний гость?

— Трудно сказать...я не уверен, следы затоптаны основательно.

Шрам втянул в последний раз дым, затушил бычок о забор. Достал мешочек и ссыпал туда остатки табака.

— Эй! Хорош по хатам шастать. Наш клиент туда влезть не мог! — крикнул Шрам в сторону домов.

Лысый не спеша вышел, вместо винтовки в руках он держал небольшую банку консервированных огурцов.

— Вы что-то узнали? — спросил Лысый, протягивая банку остальным. Все взяли по одному. Охотник, хрустя огурцом, снова повторил ранее озвученную версию.

— Кто-то довольно-таки большой сюда лазил. Пришёл он к ним в гости с леса, наверное, свинок учуял, больше ничего по этим следам узнать нельзя. Затоптанные следы, пятна крови... Нам нужно идти в лес, чем раньше, тем лучше, твари здесь нечего ловить, она вскоре уйдёт, если уже не ушла. Если конечно у неё нет здесь логова.

— А без её головы нам и половины не заплатят, ну пошли тогда, — сказал Шрам поднимая пулемёт. Двинулись они тем же порядком в сторону леса.

— А куда люди то подевались? — спросил Шрам, лавируя между кочками. Они входили на болота, под ногами постепенно проступала вода.

— Так они сразу ушли, как только охотники не вернулись. От греха подальше свиней угнали да осели в дне пути отсюда, в старой деревушке, — ответил ему Лысый. Это он договаривался об этом заказе, и только он был осведомлен о подробностях, которые других не интересовали.

Охотник поднял руку, остальные сразу

остановились. Дальше он пошёл один. Лысый поднял винтовку, щёлкнув прицелом, возвратил его на место и припал к нему, осматривая окрестности.

— Ну что там? — спросил его Шрам.

— Кажись... нашёл он тех охотников.

Не дожидаясь сигнала, Шрам взял поудобней пулемёт и двинулся к ним. Там на добрые десятки метров были разбросанные тела. Он насчитал шесть трупов. Все были разорваны огромными когтями. Один из охотников висел наколотый как бабочка на обломке ветки метрах в двух от земли. Своей окоченевшей рукой он продолжал удерживать старинный нож с расписанной какими-то старинными символами рукояткой. Ровно посередине лезвие было обломано.

— Ну, ни хрена себе силища какая, — кивнул он на охотника, свисающего с ветки. — Это кто же мог такое сделать...

— Кое-кто серый и довольно-таки большой, — показал ему Охотник кусок меха. — Следы похожи на волчьи, но я не уверен. Возможно, их было несколько... здесь много следов.

Лысый, который тоже подошёл, присоединился к разговору.

— Что-то мне мало верить, что волк способен такое сделать. Да и Черт не ребёнок, навряд-ли это серые друзья его утянули.

— Посмотрим. Идём, нам туда, — Охотник, показал пальцем, куда им предстоит идти, и они двинулись вглубь леса.

Чем дальше они заходили, тем темнее вокруг становилось. Солнечный свет с трудом пробивался сквозь густые листья деревьев. Вскоре их ноги начал окутывать редкий туман. Сразу стало прохладно. В лесу было очень тихо, не было слышно ни пения птиц, ни лягушек. Тишину нарушал лишь глухой звук, похожий на рёв какого то животного. Уже начинало смеркаться. Солнце медленно двигалось в сторону холма, а туман стал подниматься до самой шеи.

Охотник внезапно остановился, поднял руку: — Смотрите туда.

Приглядевшись, другие также заметили разлом в холме. Неприметный вход в пещеру закрывали свисающие сверху растения, поэтому его было так плохо видно.

— Ну, потанцуем? — Шрам передёрнул затвор пулемёта и вопросительно уставился на остальных.

Быстро соорудив трое факелов, они проверили оружие, приготовили патроны и двинулись внутрь. Лысый поднял растения, свешивающиеся над входом, пропустив всех вперёд, вошёл и сам.

Шрам теперь шёл рядом с Охотником, Лысый прикрывал их и смотрел назад. В пещере было

очень сыро. С потолка постоянно падали капли, стекали по стенам, собирались в лужи под ногами. Вся пещера поросла папоротником, а также целыми плантациями разнообразных грибов. Под ногами время от времени пробегали жирные, лоснящиеся крысы.

— Вот жируют гады! Нам значит жрать нечего, а эти ели жопы тащат.

Шрам пнул ногой пробегающую крысу и та, пискнув, улетела в темноту.

Они спускались все глубже и глубже, бредя уже по щиколотку в воде. Из-за постоянно капающей воды и шуршания крыс, Охотник ничего не слышал, а огонь плохо освещал и не давал нормально разглядеть, что находится впереди. Но все же он почувствовал опасность, по коже пробежали мурашки, а дыхание перехватило.

— Темно здесь как в жопе в..., — прокомментировал ситуацию Шрам.

Охотник не дал ему доказать, закрыл ему рот рукой и швырнул факел вперёд. Пролетая, он на долю секунды высветил скалящуюся пасть огромного зверя, который стоял на валуне, сразу после этого шлёпнулся в воду.

— Ах, ты ж зараза! — только и выкрикнул Шрам. Он с Лысым с перепугу ухватились за оружие, упустив свои факелы. Затарахтел пулемёт Шрама, оглушая всех присутствующих. В

замкнутом пространстве он бил по ушам как отбойный молоток. Патрон за патроном всаживал в темноту и Охотник. Лишь винтовка Лысого молчала. Он понял, какую глупость сделал и пытался зажечь намокший факел.

— Перезаряжаюсь! — заорал Охотник, почти на ощупь, заряжая патроны, он попятился назад. — Назад к выходу!

Шрам дострелял ленту, закинув пулемёт за спину, он выхватил динамит, сунул шнур под медленно разгорающийся факел и швырнул в сторону зверя.

— Всем спать! — бодро крикнул он и первым плюхнулся пузом в воду. Остальные последовали его примеру.

Жахнуло так, что аж в ушах зазвенело. На головы им прилетели маленькие камушки вперемешку с брызгами воды и грязи. Когда дождь с камней закончился, Охотник поднялся, вытянул длинный полунож-полумачете, с толстым лезвием, сантиметров тридцати в длину, и положив руку с ножом под дробовик, первым пошёл вперёд. Следом за ним Лысый с факелом. Шрам выхватил пистолет и прикрывал им спину. Охотник посмотрел под ноги, увидев, что вода покраснела, довольно ухмыльнулся и смело пошёл вперед. Потеряв сколько крови, животное не могло больше сражаться.

Через пару метров факел высветил серую тушу, лежащую в окровавленной воде. Охотник прицелился и выстрелил. Пуля дёрнула тело. Зверь не пошевелился.

— Готов.

— Блин ну на фига то стрелять, такую шкуру портишь.

Шрам перезарядил пулемёт, и взяв волка за ногу, потянул его к выходу. Лысый с Охотником обогнали его, стараясь идти впереди.

— Тяжёлый гад, но не мог он порося утащить. Подсвинка — да, взрослого хряка — нет. Да ни в жизни он его не поднимет, хоть и вправду большой.

— Понятное дело, что это не он. Черта ведь мы не нашли, значит он погиб в другом месте, значит нам нужен был не волк, — Охотник повернулся к Шраму и развёл руками. — Мы деревню осмотрели, окрестности осмотрели. Та тварь наверняка ушла после того как люди покинули деревушку, а значит теперь ищи ветра в поле. Походим ещё по окрестностям для гарантии, да и пойдём сдавать волка.

У всех было хорошее настроение, хоть поймали они наверняка не того, но заказ был уже фактически выполнен, а ещё впереди уже белел выход из пещеры. Один за другим они вышли на свет. Солнце уже спряталось за верхушками деревьев, до темноты оставалось не больше часа.

Шрам, матерясь, с трудом вытянул волка наружу.

— Ох и долго мы там просидели, — сказал Шрам, щурясь от света. Его глаза ещё не успели привыкнуть после темноты пещеры.

— До деревни пойдём, или здесь заночуем?

— Пойдём, конечно, здесь так сыро, что даже костёр не разведём. Шрам, ты долго будешь с волком возиться?

— Нет, мне полчаса хватит. Оставлять точно не буду, здесь на целую куртку хватит, а может даже и на перчатки, — договорив, он вытянул ножа и начал разделывать волка.

Солнце быстро зашло за горизонт, а лес начала окутывать тьма и густой туман. С приходом ночи лес ожил, наполнился множеством звуков. Глухой рёв животного, который они слышали ещё днём, теперь доносился с нескольких сторон. Где-то в тумане булькала вода, иногда в неё что-то падало. Неподдалёку раздавались звуки, похожие на стрекотание сверчка. Ночной лес оказался не таким уже и безжизненным. С приходом темноты, живность начинала выползать со своих нор, извещая об этом всю округу.

— Все, готово, — сказал Шрам, сматывая шкуру в рулон. Скинув рюкзак, он принялся её привязывать.

— Ну, ты и быстрый, — с иронией подытожил Лысый.

— Волк большой, вот и времени понадобилось больше. Пошли, что-то мне не по себе от этого места.

Лысый нехотя поднялся, закинув винтовку за плечо, пошёл к выходу с леса. Охотник двинулся первым, за ним пошли цепочкой остальные. Пробираться через болота было трудно. Время от времени ноги соскальзывала в воду, а из-за густого тумана почти ничего не было видно. Охотник шёл не спеша, прощупывая палкой землю перед собой.

— Мне кажется или мы уже должны были выйти к деревне, — пропыхтел сзади Шрам.

— Должны были. Сейчас ни хрена не видно, следов не осталось, поэтому я даже не знаю где мы сейчас. В одном уверен, что нам нужно двигаться прямо. Холм слева, значит идём правильно, разве что выйдем чуть севернее от деревни.

— Ого, даже такое бывает? — Шрам наигранно удивился. — Чтобы ты да потерял след, ну ничего себе.

— Все бывает, — ответил ему Охотник.

— Сейчас бы супу горячего. Ну и проголодался я, бегая за волками, — мечтательно произнес Шрам.

— Хрена тебе раскалённого, а не супчику. Давно б уже сидели в теплом доме, если бы ты за шкурой не увязался.

— Не, Лысый можешь даже не стараться,

даже ты мне настроение не испортишь. Заказ сделали, шкуру нашли, а через полчаса мы будем греться у костра, и жрать тёплую похлёбку. Не бойся, бутылку хорошего самогону за свою долю получишь.

— Можешь себе ту бутылку засунуть...

Куда он хотел её засунуть, Лысый не договорил, он поскользнулся и по пояс ушёл в воду. Выматерившись, он схватился за траву, и стал выползать с воды. Шрам заржал, схватив его за шиворот, он одним рывком вытянул его на твёрдую землю.

— Ничего себе тут глубина, я даже до дна не достал.

— Зато искупался, вечером на душ время тратить не будешь, — Шрам похлопал Лысого по плечу и двинулся дальше. Охотника прыжок в воду с дальнейшим вытягиванием на берег не развеселил, он постоянно прислушивался.

Подул сильный ветер, после чего у всех трёх не спеша начали щёлкать счётчики Гейгера.

— Пыль поднялась, — отметил Охотник и замотался шарфом до самых глаз.

— И выход значит скоро, — улыбнулся Шрам, натягивая на лицо респиратор.

Они не спеша двинулись дальше, из-за чего счётчики Гейгера стали щёлкать ещё чаще.

— Уровень радиации поднимается, придётся

идти обратно.

Костюмов радиационной защиты у них не было, поэтому, несмотря на небольшой фон, им пришлось уходить, неизвестно было, на сколько растянулось радиоактивное пятно.

Через пару минут они вернулись к тому месту, где Лысый упал в воду, но счётчики не умолкали, а только продолжали усиливаться. Охотник натянул противогаз, обмотал шею шарфом, достав с рюкзака прорезиненные перчатки, надел их. Стрелять в них было неудобно, но вляпаться в радиоактивную грязь ему хотелось ещё меньше. Дальше он накинул капюшон и пошёл вперёд, балансируя на кочках. Остальные тоже натянули противогазы с капюшонами и пошли следом.

В противогазе Охотник плохо слышал, а через запотевшие стекла и туман, практически ничего не было видно, но останавливаться на ночь в лесу у него не было ни малейшего желания. Фон постоянно нарастал, счётчики трещали, почти не замолкая. В ближайшем водоёме, что-то проплыло, хлюпнула вода. Все трое замерли.

— Что это было? — прогудел глухим голосом Шрам. Из-за противогаза его было почти не слышно.

— Не знаю, за мной. Шаг в шаг, — прогудел таким же голосом Охотник.

Совсем рядом опять кто-то проплыл, оставив

наверху лишь волны. Шрам потянулся за пулемётом. В один момент все звуки затихли. Оживший было лес, замер, как будто ожидая чего-то.

— Тихо-то как, — прогудел Шрам, всматриваясь в водную гладь. Ему ничего не ответили. Все трое водили стволами по сторонам.

— За мной, и не шумите, — тихо сказал Охотник, осторожно переступая с кочки на кочку. Лавируя между большими лужами воды, глубина которых была достаточно большой. Было слышно, как шелестит высохшая трава под его ногами, да листва на деревьях. Тишина давила на уши, изматывала, выбрасывала все мысли с головы. Создавалось впечатление, что вся живность в один момент вымерла. Кашлянул Шрам, не выдержав мучительной тишины. Он опустил свой пулемёт и закинул его за плечо.

— Я вот тоже так однажды ходил в лес...

Прямо перед ним, с воды, рывком вылезло неведомое существо, подняв брызги воды. Уродливый монстр, напоминающий креветку, значительно переросшую своих сородичей. Метра два в высоту, с огромным панцирем, из которого ели выглядывала маленькая голова с двумя маленькими глазками, торчащими как на пружинах. На передних конечностях и туловище, были огромные наросты, обросшие водорослями,

покрытые мулом, которые исполняли роль панциря. Передвигался монстр на маленьких ножках-штырях. От него воняло сырой рыбой, от которой аж дух перехватывало. Счётчики Гейгера трещали теперь без остановки.

— Наш клиент, — тихо пробормотал Шрам и уже громче крикнул. — Вали его! — И первым выстрелил в него. Пуля глухо стукнула о панцирь и отрикошетила. Тварь уже наверняка встречалась с людьми, поэтому сразу после выстрела втянула голову в панцирь так, что только глаза выглядывали, и прикрывшись передними конечностями, полезла вперёд. Шрам начал быть длинными очередями, но пули глухо ударялись и отлетали, не причиняя ему никакого вреда. Лысый ухватился за ветку, подтянувшись, залез на дерево. Поднявшись на пару метров, он вскинул винтовку и открыл огонь. После каждой его пули монстр дёргался. Жаль только, что стрелял он, не так часто как хотелось бы.

— Давай направо, — крикнул Охотник Шраму, пытаясь обойти монстра с двух сторон, чтобы можно было палить в спину. Но им приходилось постоянно выбирать путь, поэтому они расходились очень медленно. Тварь развернулась к Шраму, но получив от Охотника выстрел в спину, заревела, развернулась и пошла к нему, перебирая своими маленькими лапками.

План получился, сейчас Шрам ему даст очередь с пулемёта в спину и завалит тварь. Сейчас, ещё секунду, ещё немного. Охотник отступал, но тварь его догоняла. Ещё немного... ну же давай! Но Шрам не стрелял.

— Заклинило! — крикнул Шрам, затем бросив в грязь тяжёлый пулемёт, достал пистолет и начал бить с него. Но на тварь пистолетные пули впечатления не производили. Пули так же глухо стукали в панцирь, не пробивая его.

Расстояние между ними ставало все меньше и меньше. Охотник бил прицельно, прямо промеж лап, стараясь попасть в голову, но дробь не долетала к голове монстра, ударяясь о панцирь.

Грохнул выстрел, тварь громко заревела, потом ещё один, и ещё, тварь снова дёрнулась. Тут он сообразил, что Лысый отстреливает монстру его лапы. Он тоже выцелил лапу и выстрелил. Лапа дёрнулась, а монстр, взревев, рванулся вперёд и махнул конечностью. Лапа пролетела прямо над головой. Охотник уклонился, потом ещё раз. Прыгнул назад, но нога не нащупала земли и, он с головой ушёл под воду. Сквозь мутную воду было практически ничего не видно. На удивление противогаз воду практически не пропускал. Затаив дыхание, он ждал, что предпримет креветка-переросток. Десять секунд, двадцать, тридцать. Воздух стал заканчиваться, он взмахнул

руками, ещё раз, и ещё, из-за тяжёлого снаряжения плыть было трудно. Когда он выплыл наверх, то сразу сорвал противогаз. Вдохнув воздух, ухватился рукой за берег. Взглянул на монстра и его брови поползли вверх. Ситуация поменялась кардинально. Большой участок поляны горел. Огонь охватил все кочки сухой травы. Монстр, охваченный пламенем, медленно отступал к воде. Без половины ног ему было трудно ползти.

Шрам с Лысым поливали его огнём. Пулемёт снова работал, без усталости поливая монстра свинцом.

— Вынырнул-таки. Смотри его не задень! — крикнул Шрам.

Охотник, не раздумывая вылез на берег, сбросил рюкзак с винтовкой, и вытащив свой нож, побежал к чудовищу. В несколько прыжков он оказался у спины монстра, а затем, запрыгнув на спину, засадил ему нож в прикрытую конечностями голову. Тварь взревела, скинула его, и он снова упал в воду, но на этот раз там было только по колено. Тварь вертелась и рычала, пытаясь вытянуть нож лапами, но у неё не получалось. Крутилась она все медленнее и медленнее, и в конце концов упала, подняв столп брызг. В один момент все затихло. Разгоняя туман, несколько языков пламени все ещё облизывали панцирь лесного чудовища.

Глухо гупнуло под деревом — это прыгнул на землю Лысый.

— Наш клиент, — переведя дыхание, сказал ему Охотник. Он до сих пор не мог отдышаться. — Это он напал на деревню.

— Ну, блин, мы уже думали тебе хана.

К нему подошёл довольный Шрам, волоча за собой пулемёт.

— Он же хотел за тобою нырять, а у меня как раз патроны в обойме закончились. Так я сорвал с пояса бутылку с бензином и швырнул в него. Думал хоть так отвлечь. А тут Лысый достаёт сигнальный пистолет, бахнул, тут все как вспыхнет. Ты бы слышал, как тварь визжала, когда огонь разгорелся. Ох, это нужно было видеть, — похлопал его по плечу Шрам.

— Я понимаю, что мы сейчас должны обмениваться впечатлениями и радоваться как дети, но давайте пойдём к деревне. Монстр не убил, так от воспаления лёгких переляжем. Я предпочитаю радоваться с кружкой тёплого чая у костра.

— Вот что ты за человек такой, умеешь любой праздник испортить.

Шрам сплюнул, закинул на плечо пулемёт и пошёл вперёд. Лысый пожал плечами, прицелился, пустил со старенького пистолета промеж деревьев сигнальную ракету и тоже пошёл за Шрамом. Охотник осмотрел монстра, а затем пошёл собирать

своё снаряжение.

Шли они, молча до самой деревни. Все трое дико устали. Войдя в первый дом, Лысый со Шрамом принялись растапливать печь. Охотник же обошёл весь дом и натянул по периметру леску. На конце оставил маленький взрыв пакет.

— Можно спать спокойно, — сказал он, задвигая засов на двери.

В комнате быстро теплело. Попив горячего чая, все трое повесили одежду сушиться у печи и уложились спать. Каждому досталось по кровати.

После всего пережитого, после десятков километров намотанных за день, Охотник упал на кровать и практически сразу уснул. Сегодня ему ничего не снилось, никто не гонялся за ним, он просто отключился.

Разбудил его стук в дверь. Кто-то настойчиво пытался попасть внутрь. Солнце уже светило в окна, заливая светом весь маленький домик.

Охотник натянул ещё тёплые, лежащие на печи штаны, взял дробовик одной рукой. Отодвинул шторы, никого не увидев, он отпер засов. Невысокий седой дед, стоявший за дверьми, дёрнулся и поднял руки. Вместе с ним подняли руки ещё двое мужиков, оба небритые, в просторных рубахах. За их спинами стоял старенький грузовик с открытым прицепом, в котором мирно похрюкивали свинки.

— Доброе утро. Я Аристарх Петрович, староста этого хутора, а это Никитка и Шурик, — произнёс дедуля, не сводя глаз с дробовика.

— На самом деле мне пофигу как вас зовут. Вы что здесь забыли?

Охотник плохо ещё соображал со сна, руки и ноги выкручивало после вчерашних водных процедур и слушать этого Аристарха Петровича ему сейчас хотелось меньше всего.

— Так мы это... жители этого хутора, вы же вчера нам сигнал подали, чтобы мы приехали.

— Какой ещё сигнал?

— Ну как какой, красная сигнальная ракета. Милейший вы это, может, опустите вашу винтовку?

— Ах да, извиняйте.

Охотник закинул дробовик за спину.

— Нашли мы монстра вашего, он в лесу, километрах в трёх отсюда. Сходите, проверьте, он неподалёку от пещеры лежит.

— А что хоть это было?

— Ну, вот сходите и узнаете с чего оно мутировало, я сам не знаю. Тем более что у него панцирь пули не пробивают, на броники можно взять, да и охотников мы ваших нашли, тоже забрать нужно.

— Правда? А, я понимаю, что это глупо, но хоть кто-то выжил?

— Нет, дед, все шестеро там лежат, хотя, мы

ведь так и нашли нашего охотника, но это уже не ваши и не наши проблемы, он не ребёнок, так что если выжил, то сам выберется. Ладно, пойду, разбуджу ещё двух сурков и пойдём.

Охотник потянулся, хлопнул дверьми, но будить никого не пришлось, Лысый со Шрамом уже проснулись.

— Что-то они рановато приехали. Ну что пошли? Закончим уже это дело и домой.

Обменявшись приветствиями, они двинулись к месту вчерашней схватки. Аристарх Петрович взял с собой ещё троих ребят, у двоих на спинах были старые двуствольные ружья, а у третьего ПМ в кобуре.

Охотник покачал головой. Эти трое с таким арсеналом не смогли бы и от шайки одичавших собак отбиться, не говоря уже о более серьёзных противниках.

— Пистолет впервые взял в руки? — спросил Охотник того что шёл с ПМом.

— А? Нет, я умею с ним обращаться, — уверенно ответил ему тот.

— Если на тебя нападут, то пистолет ты достать не успеешь, носи его в кармане.

Мужик не нашёл, что ему ответить, но пистолет все же положил в карман.

С утра лес не казался больше таким страшным, туман рассеялся, теперь было прекрасно

видно куда идти. Ночные крики тварей сменились пением птиц.

Шли они быстро и добрались меньше чем за час. Впереди замаячила громадная туша, у небольшого водоёма. Она лежала на выжженной поляне, закинув одну лапу в воду. Днём монстр выглядел ещё более уродливым. Маленькая морда с выпученными глазами, огромные передние лапы размером с человека. Местами на панцире остались тёмные, обожжённые пятна.

— Ну и гадость, — воскликнул Аристарх Петрович, разглядывая огромного монстра. — Откуда оно тут взялось, ни разу такого не видел.

— Река, наверное, принесла, — сказал Шрам, почёсывая щетину.

— Ну, посмотрелись? Пошли, пора расплачиваться, ребята ваши в той стороне, — показал пальцем в сторону Шрам и развернулся назад к деревне.

В деревню они вернулись так же быстро. Старенький грузовик успел за это время съездить ещё раз и привезти людей. Они как раз выгружались. Старики да дети, молодых здесь почти не было.

Аристарх Петрович махнул рукой. Трое мужиков, что с ними ходили, кивнув, куда-то двинулись.

— Мы сегодня не собирались, но все же

пустим караван к вам. Не в руках же вы поросят понесёте. И ещё одно, севернее сейчас буря бушует, может и сюда прийти.

— Севернее же ни одного живого человека на сотни километров нет. Неужели вы с птицами научились разговаривать? — возразил ему Шрам.

— Нет уважаемый, не научился. Недавно в нашей деревне путник гостил, вот он и рассказывал.

— А откуда он шёл, не рассказывал?

— Нет, не рассказывал. Он не разговорчивый был.

Вернулись с тремя поросятами и большими сумками те трое, которых Аристарх Петрович отправил, и начали загружать машину.

— Если сюда бурю принесёт, то придётся уходить, либо по норам прятаться. Из-за радиации бродить по поверхности станет невозможно, как и на севере. Хоть бы ненадолго принесло её, — медленно промолвил Охотник, наблюдая, как мужики втроём поднимали визжащее порося на прицеп.

— Да уважаемый, но будем надеяться, что все обойдётся, что ж тут поделаешь?

— Что поделаешь? Для начала отремонтируйте свою развалюху, — Охотник кивнул на машину. — Вооружите нормально людей, тогда вы сможете уехать, если буря дойдёт сюда.

Мужики закончили с погрузкой и снова куда-то пошли.

— Да куда уж там, куда нам уже ехать, одни старики остались.

Мужики вернулись уже впятером и снова притащили сумки, мешки, и ящики.

— Это все кто остался, — кивнул Аристарх Петрович на мужиков, загружающих прицеп.

Охотник промолчал. Для хутора, население которого было чуть больше полсотни человек, потеря шести здоровых мужчин была ужасной.

Мужики погрузили последние мешки, и пошли заниматься своими делами.

— Пора прощаться, садитесь в машину. Удачной вам дороги и спасибо за помощь, — попрощался с ними староста.

Шрам с Охотником сели в кабину к водителю, а Лысый с ещё тремя с деревни, сели в прицеп. Они были вооружены все теми же старыми двустволками. Хорошего оружия в деревне видать не было.

Водитель повернул ключ. Мотор заревел, пытаясь завестись и заглох, потом снова и снова. С шестой попытки мотор завёлся, заревев, грузовик медленно двинулся по разбитой грунтовке. Колеса постоянно проваливались в ямы, от чего казалось, что скрипела каждая деталь старенького грузовика. Вскоре маленький хутор остался позади. Высокая

травы дотягивались до самых окон, стремилась залезть в салон. Грузовик медленно полз, раздвигая заросли травы. Он напоминал Охотнику корабль, плывущий в океане. Он закрыл глаза и представил себе, что он сейчас стоит на капитанском мостике. Прохладный ветер залетел в кабину, охлаждая вспотевшие лица людей. Сейчас ему совсем не хотелось думать о том, что этот прохладный ветерок, может быть предвестником бури, которая может уничтожить весь их городок, а также все посёлки в округе. Сейчас ему хотелось побыть капитаном несуществующего корабля, и он снова закрыл глаза, погрузившись в свою мечту. Клацнул старый кассетный магнитофон, стоявший в кабине, заиграла медленная спокойная музыка. Девушка с милым голосом пела что-то о земле, на английском языке. Хотелось думать, что она поёт о чем-то прекрасном и хорошем.

До самого города дорога была спокойная и уже к вечеру они вернулись домой.

Глава 2

Леший проснулся от привычной ругани и скрежета металла под окном. Начался новый рабочий день и ребята метались под окнами, собираясь в рейд. Он положил руку на другую половину кровати. Рука опустилась на мягкое,

выцветшее от бесконечных стирок одеяло. Там было пусто. Значит, София уже ушла на работу. Он не спеша поднялся на кровати, натянул штаны со старой ветровкой и прошёлся по их маленькой комнате, в которой они жили. Небольшая кровать, маленький шкафчик, стол с двумя ящиками вместо стульев — вот и вся мебель. Освещало все это добро солнце через единственное окошко.

Леший открыл форточку с треснувшим стеклом, подошёл к дзеркалу и наклонился над миской с водой, стоявшей на перевёрнутом ящике. Умыв лицо, он уставился на своё отражение в зеркале. Худое тело под глазами синие мешки. Ему не было даже двадцати, но радиация и постоянные раны здорово подсадили ему здоровье. Леший провёл рукой по выбритом наголо черепе, схватил миску с кашей, которую ему оставила София, и вышел на улицу. Там уже всю кипела жизнь. Прямо под окном такие же молодые парни возились с машиной, крепили на корпус дополнительные броне листы. Машина выглядела устрашающе. По всему периметру была наварена броня и металлические штыри. Спереди находился внушительный бампер, сваренный с кронштейнов, найденных на каком то подземном складе. Подвеска возвышала машину на добрых пол метра, чтобы легче было ездить по бездорожью.

Весь их лагерь насчитывал меньше сотни

человек. Жили они в маленьком посёлке, окружённом высоким забором. Внутри было пару десятков двухэтажных домиков, построенных с брёвен, и листов метала. В конце улицы стояла огромная палатка, в которой жил их главарь именуемый Ублюдком. Добывали они себе еду, и припасы в основном грабежами, и были они обычными мародёрами.

Леший стоял, склонившись на перила лестницы, и поедал кашу. Сегодня им предстоял очередной рейд. На трассе неподалёку часто проходили караваны, они то и были основным источником поживы.

— Ей Отшельник, хорош спать, слезай!

Один из ребят, крутившихся на машине, заметил его и в один прыжок оказался на лестнице. Перевалившись через перила, стал рядом, взял руками немного каши и вкинул в рот.

— Ей не наглей.

— Не жлобись, у меня же нет девушки повара. Сегодня опять на кухне дали по три ложки, а тебя я смотрю, она частенько балует.

Подошедший парень был такой же тощий, как и он, только все тело было покрыто татуировками, а лицо вымазано мазутом. Подружились они благодаря тому, что их постоянно ставили в пару в вылазках. Мало кто хотел дружить со сторонившимся людей Лешим, а вот Никита смог.

— Смотрю, ты уже боевую штукатурку нанёс. Когда выходим?

— Скоро. Сейчас броню навесим, и будем выезжать.

— А Ублюдок я так понял, не едет?

— Да нет, конечно.

Парень в татуировках наклонился к Лешему и уже тише произнёс: — В лагере болтают, что он боится, что его свои же завалят в рейде.

— А с чего его валить то? Он конечно не идеален, но за что его трогать?

— Ты я вижу, со своей бабой совсем хрен на все забил. Хоть как тебя зовут, не забыл?

— Да иди ты.

— Наш атаман говорят, в должок влез. В Черном Городе долгов набрался.

— Что-то я не заметил, что мы жить лучше стали.

— Так он для себя о своём светлом будущем печётся. В лагере уже жрать нечего, если сегодня снова ничего не выловим, то уже вечером будет он висеть на вон том дереве — Никита показал пальцем на разлогое дерево, растущее у самого края посёлка.

— Да ещё одна бойня явно пойдёт нам на пользу. С такими успехами уже к лету нас пару человек останется.

— Лучше уж так, чем с голодухи подыхать.

— Лучше умотать отсюда.

— Далеко ты убежишь со своей барышней?

Или мутанты сожрут или свои же подстрелят.

— Ей вы двое! Какого черта поставали! Быстро вниз скоро выезжаем! — окрикнул их здоровенный бородатый мужик с множеством татуировок на лице, в старом бронике на голое тело и серых трениках.

— Погнали, лучше их не ворошить раньше времени.

— Слушай Никита, я на минутку, на кухню забегу, прикроешь, а?

— Вам ночи было мало? Ну, беги, скажу, что тебя собаки скушали, если что.

Никита улыбнулся и перевалился через перила обратно на автомобиль.

Леший поставил миску и сбежал следом, пробежал мимо автомобиля и направился в другую сторону лагеря к маленькому домику, исполнявшему роль общей кухни. Здесь готовила еду его София. Он дёрнул дверь и на полном ходу влетел в здоровенную тушу Немца. Тот даже с места не сдвинулся.

— Я же сказал только что... что мы... выезжаем.

Немец проговорил все слова очень медленно, акцентируя внимание на каждом слове.

— Да я на минуту, попрощаюсь и пойду.

— Не переживай твоя баба в норме, привет тебе передавала, так что иди.

— Всего минута...

Договорить ему Немец не дал. Сам по себе он был нетерпелив, а ещё и, учитывая то, что София в своё время выбрала не его, а худого и неприметного, по его мнению, Лешего, то объяснять ему, что от него хотят, ещё раз, ему совсем не хотелось. Ударил он Лешего так, что тот выпал на улицу.

— Если не будешь у машины раньше меня, получишь ещё раз.

Леший потёр челюсть, и взглянув на кухню, пошёл к машине. В рукопашную шансов против здоровяка Немца у него практически не было.

— Не разминулся? — поинтересовался Никита у подошедшего Лешего.

Тот только покачал головой.

— Не бойся, успеешь. Мне тут весточка пришла.

Никита сунул ему в руку мятую бумажку, на которой было написано карандашом: «Вечером встречаемся у склада».

— И что это значит?

— То о чем я тебе говорил. Профессор, ну мой старик, все-таки решился взять дело в свои руки. Пойдём вламывать нашему главному. Окончательно он уже обнаглел — совсем тихо

прошептал Никита.

— Не думаю, что мы вытянем.

— Придётся победить. Не бойся, вытянем.
Нас больше — улыбнулся Никита.

— Ага, а у них оружия больше... Тихо Немец идёт — Леший поднёс палец к губам и сделал вид, что сейчас его больше всего на свете интересует ящик с оружием, стоявший под лавкой.

Бородач влез на кузов пикапа и постучал рукой по кабине.

— Погнали! — крикнул он, и взглянув на ворота, покрутил рукой.

Дозорный, стоявший ближе всех к воротам, кивнул и начал крутить ручку. Цепи натянулись, и металлические ворота начали подниматься.

— На Лешачиха закрепи. Мы должны внушать ужас.

Немец протянул Лешему череп. Тот не посмел возражать, перепрыгнул на капот и насадил черепушку на кронштейн на капоте. Взревел мотор, машина двинулась вперёд. Уже на ходу Леший перепрыгнул в кузов и уселся рядом с Никитой. Помимо них ехали ещё трое — двое ребят и водитель. И водитель, и Немец были с личной охраны их главного, имя которого было весьма символическое. Даже его охранники звали его Ублюдком, что впрочем, его не смущало. Своим охранникам Ублюдок хорошо платил, так что они

готовы были идти за ним до конца в любом случае. Отбирал он к себе здоровенных бычков, так что один стоил троих. Молодняк же он держал для грязной работы. Именно такие как Леший и Никита первыми нападали на караваны, отвлекая, принимая на себя основной удар, пока охранники Ублюдка стреляли их издалека, да и отправлял он с ними охрану не помощи ради, а для того чтобы молодые случайно ничего не присвоили себе из награбленного.

Их машина медленно ехала по неприметной грунтовке, поросшей по бокам высокой травой. Колеса то и дело проваливались в ямы, отчего машину постоянно трясло. Немец сидел, обхватив руками тяжёлый пулемёт, и всматривался за спину Лешего. Все это время он грыз травинку, недовольно щурясь. Выплюнув траву, он поднял два пальца, показал себе на глаза и за спину. Леший и Никита сделали вид, что всматриваются в траву. За такой высокой травой они бы и кабана не разглядели, но спорить с Немцем не хотелось. Челюсть ещё болела, и получить ещё раз желания не было.

Где-то на середине пути их учуяли дикие собаки, но из-за рёва двигателя напасть так и не решились. Они лишь поскуливали в кустах, провожая их голодными глазами.

Через несколько часов на горизонте

показалась основная дорога. Из-за высокой травы стали показываться силуэты проржавевших машин. Тысячи автомобилей тянулись по этой длинной трассе. Тысячи людей стремились убежать от катастрофы, но она их всё-таки настигла. В некоторых автомобилях до сих пор сидели скелеты в лохмотьях. Держались за руль и как будто ждали момента, когда пробка рассосётся, и они снова смогут отправиться в путь. Глядя на эту дорогу замирало сердце. Особенно страшно становилось глядя на школьные автобусы с опущенными занавесками. Леший предпочёл бы оказаться один против стаи диких псов, чем в таком автобусе. Ему никогда бы не хватило смелости, чтобы проверить успели дети покинуть автобус или нет. Глядя на тысячи машин, стоящие как памятники своим владельцам, у Лешего наворачивались слезы на глаза. За долгие годы он все никак не мог привыкнуть к этому пейзажу.

— За бабой скучил? — поинтересовался Немец, заметив блеск, в глазах Лешего.

— Пыль в глаза попала.

С кем с кем, а с ним ему уж точно не хотелось делиться своими переживаниями, да и не понял бы Немец. Он понимал только звон монет и силу, остальное его мало интересовало. — Давай направо — крикнул Немец водителю.

Машина выехала к трассе, объехала танк с

разбитой гусеницей, и чуть не зацепив крышей его ствол, заехала левым бортом на дорогу, немного наклонилась, и зашуршав гравием не спеша покатила мимо проржавевших остовов машин. Практически у каждой был открыт бензобак, так странники обозначали, что машина проверена и бензина нет, чтобы не тратить время на повторное изучение бензобака в следующий поход, заодно и другим время сэкономили. Почти все машины были разграблены. Люди, стремясь поживиться, выбирали детали из под капота, срывали кресла, у некоторых не хватало даже крыш. Некоторые из них пошли на дома и забор в их лагере.

Дорога на пол полосы заросла травой и кустарником временами попадались и молодые, скрюченные в невообразимые фигуры деревья. Природа медленно, но уверенно отбирала себе назад то, что человек забрал у неё. Метр за метром она отбирала обломки былой цивилизации, обволакивала зеленью машины здания дороги. Как будто пыталась побыстрее скрыть все напоминания о человеке, который, паразитом уселся ей на шею давил и мучил её. Человек, бывший когда-то вершиной пищевой цепочки, теперь сидел в своих маленьких убежищах, ненадолго покидая их, чтобы ухватить ещё немного припасов и снова запереться за высокими стенами. Очень уж быстро исчезло все его величие. Лишь города ещё держались.

Громадные многоэтажки, опутанные растениями, ещё стояли, возвышаясь над всем этим буйным лесом, но и они долго не простоят и будут лишь временным памятником человечеству.

Медленно объезжая вылетевшие на обочину автомобили, их машина ползла вперёд. Вскоре Немец махнул рукой. Машина стала сдавать назад, заехала в заросли травы и остановилась.

— Разбирайте и вперёд!

Крикнул Немец, затем приподнялся, осмотрел окрестности, открыл ящик с оружием, и взяв свой пулемёт, прыгнул в траву.

Оружием это только называлось. У немца с водителем были хорошие пулемёты, а вот им достались самодельные, одноствольные винтовки. Такие ни на что не годились, разве что собак поугагать.

— Ну! Идите давайте! — снова заорал с зарослей Немец.

Леший про себя выматерился, схватил винтовку и тоже прыгнул в траву. Он с Никитой занял позицию в стареньком автобусе, ещё двое сели метрах в пятидесяти от них. Немец с водителем же остались неподалёку от своей машины.

Стал капать мелкий дождик. Капли забарабанили по крыше автобуса. В один момент стало сыро и холодно. Резко подул Вертер, хлопнул

погнутой дверью, и подняв мусор в воздух, покрутил его и потянул его дальше. Вдали стали слышны раскаты грома.

— Что-то частенько грозы стали идти — сказал Никита, проверяя самодельную винтовку.

— Да. Зачастили они. Раньше меньше было, но сейчас меня больше волнует, как мы с ними с этим справимся, — он приподнял винтовку и потянулся на сиденье.

— Как получится, так и справимся. Лучше уж так, чем с голодухи подыхать.

Никита порылся в кармане, вынул оттуда сушёную рыбину, разрубил пополам и дал одну половину Лешему.

— Ничего себе.

— Это запас на чёрный день — улыбнулся Никита.

Не успели они закончить с рыбой, как раздался короткий свист. Они сразу подскочили, и завернув в бумагу рыбу, посмотрели на второй пост — оттуда им махали рукой. Схватив оружие, Леший выбежал с автобуса. Капли дождя стали барабанить по его выбритому черепу. Ему сразу же захотелось назад в уютное кресло автобуса. Немец тоже подбежал к их посту.

— Что такое? — спросил он, прикрываясь куском фанеры от дождя.

— Слушайте.

Все пятеро замерли, прислушиваясь. Через какое-то время и Леший услышал скрежет металла. Кто-то пробирался через завалы машин.

— По местам! — рявкнул Немец, щёлкая затвором пулемёта. — Пошли! Вперёд! Давай, давай!

Подбежал их водитель Андрей, и они двинулись мимо машин на звук.

— Рассыпались! — прозвучала ели слышная команда.

Никита с Лешим залегли на одной стороне дороги, еще двое пошли на другую сторону. Немец и Андрей, с пулемётами, остались позади остальных.

Что-то медленно пробиралось к ним, царапая машины. Вскоре стал слышен ещё один тихий звук, похожий на звук мотора.

— Похоже, машина едет — обрадовался Немец.

Леший прицелился и стал выцеливать проем между колоннами машин. Что-то промелькнуло между ними. Что-то живое...

— Это не машина — прошептал Леший. Чувствуя, как его спина начинает покрываться мурашками.

Заскрежетал металл буквально в нескольких метрах от них, прямо за автобусом. Лопнули один за другим два стекла. Что-то заскреблось, сминая

металл. На капот машины легла когтистая лапа с внушительными когтями. Корпус заскрипел и просел почти к самому асфальту. Колеса автомобиля выгнулись в стороны. Когтистая лапа приподнялась и исчезла за автобусом. Что-то еще раз скрипнуло, и из-за автобуса резко выглянула громадная голова. Маленькие глазки, расположенные по бокам головы, быстро обвели всех присутствующих. Такие же маленькие, непропорциональные уши приподнялись, прислушиваясь. Существо издавало негромкий звук, действительно похожий на звук мотора, при вдохе и выдохе. Втянув ноздрями воздух, существо выпрямилось, поравнявшись с крышей автобуса, и поскреблось лапой, сдирая краску с проржавевшего остова автомобиля. Оно с большим интересом рассматривало их, а затем перевело взгляд на Лешего и пошло к нему.

Леший застыл от ужаса, не в состоянии отвести взгляд от огромной морды с серой, прочной, как у крокодила кожей.

С другой стороны дороги прогремел выстрел — это начала стрелять вторая группа. Единственная пуля, выпущенная по зверю, попала ему прямо в ногу. Стрелявшему повезло, пуля ранила гиганта. Зверь припал на лапу, заревел, в считанные секунды развернулся к стрелявшему и в пару прыжков преодолел те десятки метров, что разделяли их. То,

что дальше там произошло, Леший не увидел, Никита схватил его за руку и потащил за собой. Сзади раздался крик, а затем мгновенно оборвался. Оборачиваться, чтобы посмотреть выжил ли кто, уже не имело смысла. Леший с Никитой бежали, не разбирая дороги. Чуть не упав зацепившись за обломок асфальта Никита ударился об автомобиль, и задыхаясь схватил Лешего за руку.

— Давай за мной — прошептал он ему и первым прыгнул в высокую траву. Леший последовал его примеру. Отбежав немного, они стали забирать обратно к дороге, глазами разыскивая их машину.

— Вот крысы.

— Ты о чем?

— Взгляни — Никита показал рукой на примятую траву.

— Значит, пока мы там получали, они сбежали. Умники блин. Ты как хочешь, а я все-таки с удовольствием сегодня всажу пулю в лоб Немцу.

— Если доберемся, конечно.

Леший обернулся назад, пытаясь рассмотреть, не преследует ли их монстр. Ему до сих пор было не по себе и как то не верилось, что им удалось спастись.

— Хватит глазеть! Хотел догнать бы, уже давно нашел бы. Ладно, давай пробежимся.

— Ты же сказал, что монстр отстал.

— Монстр — да, а вот вечерняя заварушка — нет. Побежали, не то без нас начнут.

Как они не спешили, но добрались к лагерю лишь ближе к вечеру. Солнце уже заходило за горизонт, когда вдали замаячил высокий забор. На улице сильно похолодало.

— А это ещё что за фигня? Смотри — дым!

— Они что без нас начали? Вот же.

— Решили отомстить за тебя — заржал Леший.

— Побежали!

На самом деле его интересовало только одно — цела ли София, и он побежал, напрямик, царапая лицо, о высокую траву, спотыкаясь и чуть не падая. Огромная винтовка мешала, постоянно цеплялась за заросли. Его сердце бешено колотилось, предчувствуя самое плохое.

Он вылетел на дорогу почти возле самых ворот. Одна цепь, удерживающая ворота была приподнята, вторая оборвана, от этого ворота перекосило. В механизм подъёма был воткнут металлический прут. Внутри лагеря было пусто. Ни души. Небольшой огонь облизывал его дом. Помимо него догорало ещё несколько зданий. По всему лагерю лежало множество тел их ребят и лишь несколько из охраны Ублюдка.

Леший подбежал к периллам, запрыгнул на лестницу и подтянулся в самое окно. От густого

дыма, занявшего все пространство, выедало глаза. В доме было пусто. Спрыгнув на землю, он начал судорожно бегать глазами по полю сражения, боясь обнаружить тело в старых, потёртых джинсах и клетчатой рубашке.

Никита догнал его и тоже протиснулся сквозь приподнятые ворота.

— Вот черт. Что тут произошло?

Леший ничего ему не ответил, свои догадки он оставил при себе. Он молча двинулся через лагерь к кухне. На месте палатки Ублюдка лежала только зола.

— Хотел бы я видеть, как она горит — грустно улыбнулся Леший.

Никита тоже ради приличия улыбнулся. Он никак не мог поверить, что они проиграли. Да не просто проиграли, а их разбили полностью.

Леший шёл к кухне, продолжая всматриваться в тела. Пока что его интересовало только одно — что произошло с его девушкой.

Вскоре они подошли к кухне. Леший взялся за ручку. Тихо щёлкнул замок, и двери медленно открылись. Он не спеша зашёл и направился к её рабочему месту. Под ногами скрипела битая посуда. Весь пол был усыпан мусором и стреляными гильзами. Он открыл ещё одну дверь. Внутри никого не оказалось. От сердца сразу же немного отлегло.

— Леший, дуй сюда. Быстро! — донесся крик с улицы.

Он мигом вылетел на улицу, и разыскав глазами друга, подскочил к нему.

— Профессор ещё живой — крикнул ему Никита.

Он держал двумя пальцами за шею пожилого человека — своего деда. Старик ему был не родной, но вырастил его как своего. Одетый в длинный плащ, он лежал, сжимая в руке трубку. Выглядел старик, так как будто бы просто устал. Вот сейчас встанет и закурит свою трубку. Но нет, вся трава под ним была в крови, а на плече и груди была огромная рана, как будто бы кто-то перебил бедного старика топором. Наверняка перерезало осколком. Помотав головой, Никита ударил его по щеке. Тот застонал.

— Проснись! Вставай!

Никита отвесил ему пощёчину ещё раз, затем ещё.

Профессор снова застонал и с трудом приоткрыл глаза. Некоторое время он смотрел куда-то вдаль, мимо них, не замечая и не осознавая, что происходит. Лишь после еще одной пощечины он начал приходить в себя.

— Никита ты? Жив? Хорошо, что вы... только сейчас пришли — сказал он и зашёлся кашлем.

— Погоди умирать. Что здесь произошло?

— Приехали... с города... и всех перебили.

— Кто приехал?

— За долгами Ублюдка, наверное, не знаю, начали палить со всех сторон сразу...не знаю...не видел...Но он сбежал раньше, один куда-то уехал...Оружие мы ещё не успели подготовить...это была бойня.

— Профессор что с Софией ты её видел? — не вытерпел Леший.

— А...милая девчушка... её забрали. Я видел со спины, как ее с остальными уводили.

— Куда забрали?

— В Чёрный Город... бандиты были с туда...больше некому.

— Зачем она им?

— Она и другие... их забрали... сам понимаешь зачем...красивая девушка...если повезёт...то она будет работать на заводе...или же если нет...то с их уродами...в постели.

— Я найду её! — дёрнулся Леший, но старик взял его за руку.

— Они убьют тебя...Ты и сам не спасёшься и её погубишь.

— Нет, я её вытяну.

— Там населения несколько тысяч. Это тебе не наша банда. Ты не справишься сам...против них. Найдут и пристрелят, как только поймут, зачем ты приехал.

— Не сомневайся во мне, я что-нибудь придумаю.

— Нет...

Старик замолчал, задумался о чем то. Внезапно его лицо расплылось в улыбке. Он полез в карман и вытащил небольшой листочек бумаги. Это было похоже на карту, но все было нарисовано вручную. Старик внимательно взгляделся и ткнул окровавленным пальцем в карту, после чего протянул её Лешему.

— Здесь к северу есть город... местные его называют Энергетиком...найди там Охотника...за эту бумажку он поможет...Запомни...там корабль...так ему и скажешь... — старик снова закашлялся. — Хорошо, что ты жив Никита я рад, что ты не приехал раньше, что не попал на эту бойню...А теперь мне пора...Нет сил больше терпеть...Нажми на курок.

— Да ладно дед, мы тебя вылечим.

— Нет...ты так и не научился разбираться в медицине — старик улыбнулся, и закрыв глаза застонал.

Леший, взглянув на огромную рану, посмотрел на Никиту. Тот и сам понимал, что долго старик не протянет. Он наклонился к старику и обнял его, затем поднялся и развернулся, скрестив руки. Леший снова оглянулся на него, поднял винтовку и навёл Профессору на голову.

Прогремел выстрел винтовки. С деревьев взлетели, закаркав чёрные вороны, которые собрались на пир и ждали пока двое людей уйдут с лагеря.

У Лешего подошёл ком к горлу. Он осмотрел разбитый лагерь, который потихоньку скрывался в сумерках, на трупы, лежавшие чуть ли не на каждом шагу. Над всем этим кружились вороны.

Он вставил в оружие патрон, щёлкнул затвором и двинулся к выходу, сжимая листок в руке.

Никита посмотрел ему вслед, пошёл в один из домов, притащил канистру, вылил бензин на старика и присел рядом. Поджёг спичку, потом аккуратно положил её на Старика. Вспыхнул огонь, охватив его тело. Посидев немного рядом, Никита поднялся, и попрощавшись с телом старика пошёл искать Лешего. Тот стоял, склонившись над телом охранника Ублюдка, в руках у него был старенький пистолет «Макарова».

— Жаль, что так получилось. Держи, ты лучше меня стреляешь. Я пойду в этот Энергетик ты со мной?

— Здесь я точно не останусь.

— Тогда по-быстрому обыскиваем, что тут осталось ценного, и уходим.

Насобирав по разрушенным домам немного еды, шмоток и патронов, они пошли к выходу. У

самых ворот рот Лешего расплылся в улыбке. На обгоревшем остове машины, который он сразу и не заметил, лежало знакомое бородатое тело в татуировках, с бреником поверх голого тела. Леший показал рукой на автомобиль: — Немного не вовремя они подъехали.

— Ну и отлично. Одной проблемой меньше.

От этого, настроение у обоих немного поднялось.

Идти ночью было опасно, но они продолжали двигаться дальше, им хотелось только одного — убраться подальше от лагеря.

Ночью все пространство заполнялось звуками ночных хищников. Со стороны леса доносился рёв какого то монстра, с другой стороны ему так же отвечали.

Где-то поблизости залаяла дикая собака. Её лай оборвался резко, как будто бы она просто исчезла.

От этих звуков мурашки пробегали по коже. Друзья старались не думать о тех, кто этот рёв издавал.

Никита выбросил самодельную винтовку и теперь постоянно, при малейшем шорохе вскидывал лёгонький, восьми зарядный «Макарыч». Ему явно понравился презент Лешего, он с удовольствием выхватывал его по любому поводу, но с непривычки ствол постоянно

задирался вверх. После тяжёлой винтовки он никак не мог привыкнуть к пистолету.

Вдали, со стороны леса раздались глухие выстрелы. Немного позже над лесом взлетела сигнальная ракета, осветив затянутое тучами небо.

Когда они вышли на трассу, была уже полночь. Полная луна, до этого момента прятавшаяся за тучами, теперь показалась в полной красе, освещая двух путников, пробиравшихся среди покореженных машин.

Леший посмотрел в сторону где сегодня произошло их сегодняшнее сражение с монстром, и сверившись с картой, пошёл в противоположную сторону — на север.

Ни один, более или менее опытный охотник не ходил ночью. Для того чтобы двигаться под покровом ночи, нужна была либо наглость и самоуверенность, либо хорошая броня и достаток патронов. У них не было ни одного, ни другого, поэтому оставалось надеяться только на удачу.

Долго скучать им не пришлось. Совсем неподалёку послышался вой. На этот раз выли не собаки. Зверь хрипел, так как будто бы ему перебили горло. С другой стороны дороги откликнулись на зов, там тоже раздался тот же жуткий хриплый вой.

— Вот же попали мы. Пошли быстрее.

Никита выхватил пистолет, но на этот раз уже

дослал патрон. Они почти одновременно перешли на бег, при этом постоянно озираясь по сторонам. Трава зашелестела совсем рядом. На секунду из травы показалась тёмная фигура и снова пропала в зарослях. И слева и справа постоянно доносился леденящий душу вой. Услышав его, хотелось бросить тяжёлую одноствольную дуру и бежать куда подальше, не оборачиваясь. Всматриваясь в заросли, Леший с ужасом заметил, что зверей было больше чем двое. Твари преследовали их, не отставая ни на шаг.

Надолго их не хватило, Никита с Лешим выдохлись и перешли на быстрый шаг. Твари также сбросили скорость, теперь они не спеша следовали за ними, их тёмные лохматые фигуры на считанные секунды показывались из темноты и снова исчезали в густой траве, за ржавыми остовами автомобилей.

К своему ужасу Леший отметил, что твари не уступают ростом человеку, когда приподнимаются на задних лапах. Звери понемногу привыкали к ним, и с каждой минутой становились все наглее. Сейчас они боялись уже не так сильно, теперь Леший мог рассмотреть их зубастые пасти, глядя на которые сбоку, казалось, что зверь улыбается. Мощные лапы заканчивались внушительными когтями, а чёрная шерсть позволяла им сливаться с темнотой. Не понятно было, кем эти звери были раньше. Они напоминали внешним видом

исхудавших до невозможности котом, только с приплюснутой мордой и облезшим крысиным хвостом. Ходили они, не спеша, переваливаясь с ноги на ногу.

Шли они так очень долго. Прошёл добрый час, а может даже и два. Никита с Лешим уже понемногу стали привыкать к такому сопровождению.

— Может, они нас проведут к границам своих территорий, и вернуться обратно?

— Не думаю — помотал головой Леший.

— Было бы неплохо. Скорее всего, их отпугивает запах пороха, но будем надеяться, что ты прав и они уйдут.

Почти сразу, после слов Никиты, твари в один момент затихли, стало так тихо, что Леший слышал, как шелестит под ногами мусор.

— Ушли? — Леший вздохнул облегчённо, но тут же его лицо переменилось: — В машину! Бегом! — и первый запрыгнул в выбитое окно автобуса. Никита подтянулся и тоже перелез в салон. Следом за ним в автобус полетела чёрная тень, и вцепившись в окно стала лезть внутрь. Леший прицелился прямо в улыбающуюся пасть и выстрелил. Морда дёрнулась, упала назад, а лапа застряла на окне, вцепившись когтем за металл. Он выкинул гильзу и зарядил новый патрон. Потом пихнул стволом лохматую лапу, и она съехала

вслед за мордой. Леший выглянул в окно, тварь сдохла, но даже с простреленной головой продолжала улыбаться. Никита тоже выстрелил пару раз. Взвизгнула ещё одна тварь, затем ускакала в темноту. Гибель сородича немного остудила пыл других зверей. Снова стал раздаваться вой по сторонам.

Выждав пару минут, Леший выглянул на улицу, и посмотрев по сторонам двинулся дальше. Никита выбежал за ним, и прикрывая им спину стал идти рядом.

Твари все так же продолжали следовать за ними, разве что теперь они стали ещё наглее. Один вышел с травы неподалёку с Лешим, и не скрываясь, шёл рядом, скаля пасть. Леший на ходу прицелился и выстрелил. В последний момент зверь нырнул в траву, уходя из под обстрела.

Звери шли за ними, постоянно завывая, время от времени выскакивая из зарослей травы. Такое преследование начинало сводить их с ума. Уже не хотелось никуда идти. Было только одно желание поднять оружие и палить по ним, пока не кончатся патроны.

— Знаешь, я уже начинаю привыкать к нашему сопровождению — сказал Никита. В его голосе ощущалась нервная нотка.

— Ага. И защитят в случае чего.

Леший уже давно понял, что живыми им уйти

не удастся. Теперь судя по голосу, это осознал и Никита.

Снова резко затихло. Ребята не теряя ни секунды, бросились к машине. Никита успел заскочить внутрь. Леший полез следом. В какой-то момент он отчётливо услышал, как кто-то крикнул совсем рядом. Не успел он забраться, как Никиту схватила когтистая лапа и вытянула в окно. В тот же момент что-то тяжёлое ударило и ему в спину. Большие когти вонзились ему в бок, потянули назад. Леший дёрнулся, упал и покатился кубарем вниз, в полете когтистая лапа отпустила его. Зверь мягко приземлился на лапы рядом, и развернувшись бросился на него. В последний момент, Леший взял винтовку двумя руками и выставил перед собой. Зверь налетел пастью на винтовку. Слюна закапала ему прямо на лицо. Монстр зарычал, пытаясь разгрызть металл. Леший смотрел в зубастую тварь бестии, наблюдая, что метал, все же прогибается. Впервые он обрадовался тому, что винтовка такая массивная. Краем глаза он заметил ещё одного зверя, медленно приближающегося к нему. Хлопнуло несколько выстрелов. Никита был все ещё жив, и более того, ему удавалось обороняться.

Вторая тварь, не спеша подошла, обнюхала его, и обойдя с другой стороны, открыла пасть. Леший увидел её белые, тонкие, ровные как у

пираньи зубы и заорал, пытаясь скинуть монстра с себя, а ещё через секунду в эти белые и ровные зубы прилетел массивный башмак, с носком оббитым металлом. Тварь аж подлетела. Прямо над ухом загрохотало так, что он чуть не оглох. Второй зверь оставил винтовку и развернулся, чтобы удрать. Но загрохотало снова. Его настигли крупнокалиберные пули. Монстра крутануло в полете, и он ударился о ближайшую машину. Совсем рядом загрохотал ещё один пулемёт. Леший выпустил погнутую винтовку с дрожащих рук, затем приподнялся. Над ним стоял высокий мужик в тяжёлой броне. Его ноги были покрыты металлическими пластинами, также огромная бронепластина закрывала все тело и расширялась у шеи, образуя своеобразный воротник. Голову закрывал тяжёлый шлем с забралом, а на руках были кожаные перчатки с приклеенными сверху металлическими пластинами. В руках он держал ещё дымящийся после выстрелов пулемёт. Громадная фигура махнула кому-то рукой, и осмотрев окрестности подняла забрало.

— Кто ж вдвоём посреди ночи ходит а?

Незнакомец протянул ему огромную ручищу и помог ему подняться.

— Это не все твари! Их было больше! Осмотритесь вокруг — дрожащим голосом сказал Леший.

— Да это же болотные кошки. Они на группы не нападают. Странно, что они на вас двоих решили напасть. Видать совсем живность перевелась, раз они так обнаглели — прогудел басом незнакомец.

— Кошки?

— Ну да не слишком то они на них похожи, но слышал бы ты, как они мурчат. У меня знакомый есть, так он раз такого себе приручил.

— Ей Командир. Здесь один раненый — окрикнули его из-за машины.

Незнакомец помотал головой и двинулся за машину.

Никита лежал весь в крови, без сознания, на его теле было множество царапин от укусов.

— Его нужно перемотать может и вытянет ещё — произнёс второй в такой же броне и с таким же пулемётом.

— Бери его! Несем к повозке. Ей, парень, помогай своего друга тащить.

Леший взял Никиту за ноги, и они вдвоём понесли его. Неподалёку стоял прицеп, нагруженный ящиками с запряжённой в него лошадьё. Возле него стояли ещё двое, в такой же броне. Положив Никиту на повозку, тот, что спас Лешего, достал бинт и принялся перевязывать раны. Закончив с перевязкой, он спрятал медикаменты в ящичек и похлопал лошадь по

спине. Кобылка посмотрела на него понимающим, грустным взглядом, фыркнула и пошла вперёд. Все четверо бойцов двинулись за ней.

— Твоего друга нужно зашить, мы поможем ему. Если и ты захочешь с нами пойти, мы против не будем.

— А куда вы направляетесь?

— В Энергетик конечно — незнакомец улыбнулся.

— И мы как раз туда шли.

— Ну и прекрасно, пойдём значит вместе. А вы откуда идёте?

— С Чёрного города — соврал Леший.

— Город нефти и бензина. А правду говорят люди, что нефть там прямо под ногами течёт?

— Ага. Оттого и прозвали его так. Рядом стоит несколько нефтяных вышек. Поэтому на подходе к городу земля, действительно чёрная от нефти.

Леший ни разу там не был, но рассказы Профессора помнил. Вот и сейчас он ему пересказал слова Профессора, точь-в-точь как он говорил.

— Что-то ты неважно выглядишь. Вы там рабочими были да?

— Ага.

— Говорят там как в аду. Жара постоянная и надзиратели, как черти, с плётками над душой

стоят.

Леший вздохнул, представив, что ждёт его Софию. Немного помолчав, он решил продолжить разговор. Сейчас ему жизненно важна была любая информация о том, что происходит на севере.

— А вы сами, откуда? — спросил он командира.

Он посмотрел на него. Несмотря на усталость, ночной переход и броню с пулемётом, весившие не меньше пятидесяти килограмм, он выглядел достаточно бодро.

— Мы с Энергетика. Гостинец нашим друзьям возили.

— Вижу, дела у вас идут хорошо.

— Не жалуемся.

— Костюм у вас хороший.

— Это да. Тяжёлый зараза, но приходится носить. Мутанты с мародёрами в последнее время совсем озверели.

— А вы случаем не знаете Охотника? — спросил после небольшой паузы Леший.

Командир приподнял бровь.

— Неужели и в чёрном городе он прославился?

— Нет. Мне просто нужна его помощь.

— Охотник, дорогой наёмник. Чтобы его нанять, нужно немало предложить, а у тебя я вижу, карманы от добра не прогибаются.

— Я предложу ему информацию.

— Тоже валюта. Не знаю в городе он сейчас или нет. Мы сами неделю дома не были. Как придёшь иди сразу в местный бар. Мы его в шутку зовём «Светящийся кабан». Как придёшь, спросишь у бармена. Он подскажет, где его искать.

— Спасибо.

— Не за что. Мне не трудно языком почесать, особенно когда спать охота.

— Нет, не только за это, а за то, что спасли нас.

— Ну и за это не за что. Мы ведь люди и должны помогать друг другу.

— Командир! — окрикнул его один из его людей.

— Мы вышли с территорий мародёров. Здесь деревушка совсем рядом, может, передохнем?

— Конечно, передохнем. Что за вопросы — Командир улыбнулся. — Ей ребята. Идём отдыхать. Поворачивайте направо.

— А когда мы в Энергетик попадём? — заволновался Леший.

— Отдохнём до утра и двинемся дальше. Не бойся, на следующее утро уже будем там.

Лешего такой сценарий не устраивал. Он хотел побыстрее найти того долбанного волшебника, который сможет разрешить его проблему. Но выбирать не приходилось, да и

оставить Никиту с этими людьми он не мог, хоть и доверял им уже больше, чем своим бывшим друзьям с лагеря, которых знал не один год. Эти люди были просты и надёжные, жили сообща и помогали друг другу, и даже ради них, совсем незнакомых людей, рискнули. Эму стало стыдно за своё прошлое. Он стал жалеть, что не ушёл с Софией раньше, да хоть бы и в этот Энергетик, ведь здесь жили замечательные люди. Жили бы себе сейчас спокойно. Значит, их настоящее счастье всегда было всего-то в дне пути от них.

Лешему стало обидно. Он порылся в кармане и вытянул листок, с нарисованным карандашом, портретом.

— Красивая — сказал командир, посмотрев на листок.

Леший кивнул.

— Мы уже подходим. Наконец отдохнём.

Вдали стали видны силуэты домов с горящими огоньками в окнах. Залаял пёс, напомнив Лешему о далёком детстве, когда у него тоже была собака. Было здесь, как то уютно и даже ветер был тёплый. Небо было усыпано звёздами, обещая на завтра ясный день.

Глава 3

— Всем внимание! Смотрите в оба! Открывай

ворота.

Заскрипели цепи, ворота медленно поползли вверх. Трое человек наставили автоматы на открывавшийся проход с их маленького и уютного городка, в мир, населённый мутантами, мародёрами и множеством других опасностей. Скрипел подъёмный механизм, ворота с трудом поднимались. Двигатель старенького крана натужно ревел, перекрывая все другие звуки.

Охотник стоял и ждал, пока откроют ворота. На этот раз он был одет в чёрную одежду. Прочные штаны с множеством карманов, курточка, с вшитыми лёгкими бронепластинами. За спиной был рюкзак со скрученным и подвязанным снизу прорезиненным костюмом. Сбоку рюкзака был зацеплен противогаз, на другой стороне в специальном чехле на рюкзаке выглядывала ручка дробовика. На поясе в ножнах было огромное мачете, а с кармана выглядывала пистолетная ручка. В руках он держал такую же чёрную, как и он сам, винтовку американского производства. На шее помимо тоненького шарфа болтались очки в резиновой оправе.

Охотник все время поправлял одежду и рюкзак, проверял все ли он взял.

— Не жалко, сколько денег на патроны тратить? Купил бы уже калаша, — спросил его командир блокпоста.

— А тебе не жалко языком трепать? Смотри, поломается ещё.

— А если серьёзно. Куда пойдёшь? Чтоб мы знали, где тебя искать, если что.

— На море, отдохну немного, покупаюсь, позагораю. Не хочешь присоединиться?

— Пиздабол.

— И тебе хорошего дня.

Заскрипели ворота на ветру. Что-то щёлкнуло и ворота дёрнувшись, остановились.

— Если будешь идти на север, аккуратнее, ребята там стаю собак видели.

— Хорошо. Увижу собак, обязательно передам им привет от тебя.

Охотник всмотрелся в открытые ворота, и закинув винтовку на плечо, пошёл к выходу, вслед за старым грузовиком. Только он вышел за забор, ворота снова дёрнулись, и скрепя металлом поползли вниз.

Охотник вдохнул свежий воздух, и не спеша двинулся в сторону выхода из города. Он любил утреннее время. Люди и дневные твари ещё спали, а ночные уже попрятались в норы. Около часа можно было идти, ни о чем не переживая.

Старые дома без должного ухода понемногу разрушались. По стенам шли трещины, окна в большинстве домов были выбиты. Все здания были неизменно окружены зарослями кустарников и

травы. Молодые деревья росли повсюду, приподнимая асфальт и кроша бетон. Одно маленькое деревце он заметил даже на подоконнике. На дороге по обочинам стояли старые, проржавевшие автомобили, обросшие травой и мхом. Некоторые фонарные столбы уже лежали на дороге, изъеденные ржавчиной, а некоторые ещё стояли, накренившись в стороны.

Настроение у него было хорошее, за заказ они получили приличную награду. На радостях он прикупил себе новый костюм защиты от радиации, и немалое количество боеприпасов и провизии. Ему уже не терпелось опробовать новый костюм, а точнее заглянуть в давно намеченное место на севере.

Дальше их города больше жизни не было, по крайней мере, привычной человеку. Вся территория к северу от Энергетика сильно фонила, там даже радиоактивных пятен не было, куда ни плюнь, везде счётчик Гейгера зашкаливает. Вот туда-то Охотник и собирался. Правда и мутанты там уже были побольше, но оно того стоило. Именно на севере он наткнулся на рабочую радиовышку, и теперь он ожидал, что ему повезёт снова. До отмеченной на карте вертолётной площадки, было не больше чем полдня ходу.

Охотник не спеша проходил между машин, колонна которых казалось, никогда не

заканчивалась. Увидев довольно неплохо сохранившийся автомобиль, он подошёл, открыл капот, посмотрел, скорчил недовольную морду и захлопнул его обратно — мотор отсутствовал. Видать какие-то умельцы его скрутили. Тогда он открыл проржавевшую дверь и открыл бардачок. Каким-то немислимым образом там оказались сухие листья, среди которых он нашёл старую, выцветшую пачку с сигаретами, и мобильный телефон. Покрутив в руках безделушку, он выбросил его и захлопнул бардачок.

Чем дальше он продвигался, тем сильнее поднимался ветер, поднимая радиоактивную пыль вместе с мусором. Счётчик Гейгера начал пощёлкивать чаще. Охотник остановился, отыскал глазами ближайший грузовик, и пошёл к нему, сдвинул засов и распахнул двери. Заскрипели заржавевшие затворы, открывая внутренности грузовика. Изнутри донёсся запах застоявшегося воздуха. Грузовик был пустой. Внутри валялось пару старых газет и немного засохших листьев. Охотник подтянулся, и залез внутрь. Поставил рюкзак с винтовкой, и стал отвязывать защитный костюм. Забравшись в прорезиненный комбинезон, он попрыгал, проверяя хорошо ли сел костюм. Застегнув его, он натянул противогаз, и прикрутил к нему фильтр, накинул рюкзак, и поднял свою винтовку.

— Жарковато. Хоть бы кондиционеры встраивали, — прокомментировал он свою новую покупку, и спрыгнув на улицу хлопнул дверь. Проржавевшая дверь скрипя, закрылась до половины, и застыла.

Подул ветер. Рванул винтовку с рук, и полетел дальше. В лицо постоянно летел разный мусор, забивая фильтр и прилипая к стеклу.

Вынув из рюкзака карту, и изучив её, он свернул с трассы, к видневшимся вдалеке многоэтажкам.

Мёртвый город был пустой. Из-за радиации люди сюда практически не ходили. Радиационное загрязнение было везде, но здесь начинались северные земли, и фонило здесь так, что хоть яйца запекай.

Многоэтажные дома стояли пустые, с выбитыми окнами, и распахнутыми дверьми. В то время когда остальные города скрывались в зелени, этот стоял почти таким, каким его оставили люди. Деревья здесь стояли высохшие, покореженные, с пожелтевшими листьями, во всем городе воцарилась осень. Здесь все было так, как и пятнадцать лет назад. Время замерло для этого города.

Вот стоит автобус на остановке с распахнутой дверью, как будто ожидая пока люди войдут и займут свои места. Распахнутые ларьки с

выцветшими упаковками товаров на витринах ждут своих покупателей. На одном из домов, на балконе, до сих пор висела на верёвке одежда, а за стеклянными витринами магазинов лежали нетронутые товары. Ему казалось, что сейчас кто-то снимет этот город с паузы, и с домов выйдут люди, зайдут в проржавевший автобус, и поедут на работу, женщина вспомнит о стирке, и пойдёт собирать одежду, заработают магазины, улица наполнится проезжающими машинами, и идущими по своим делам людьми.

Охотник остановился и попытался вспомнить, как здесь было раньше, представил, как по тротуарам снова идут люди. Они всегда куда-то спешили. Постоянно им было куда-то нужно. Ему вспомнилось, что раньше большинство людей имели телефоны, с которыми они не расставались даже на ходу. Вспомнил, как мимо него проходили все эти люди, пялясь в свои телефоны. Интересно, когда случилась катастрофа, они также пялились, не отрываясь от экранов, фотографируясь на фоне слепящей вспышки, впоследствии убившей почти все живое на земле? Ему стало веселей, когда он вспомнил про это, но все равно на душе было тяжело, он помнил этот город ещё живым.

Прийдя в себя, Охотник вскинул винтовку, и пошёл к витрине уставленной товарами. Подёргал ручку. Закрыто. Оглянувшись по сторонам, он

ударил прикладом. Стекло задрожало, треснув в нескольких местах. Он ударил ещё и ещё. После третьего удара стекло не выдержало и осыпалось. В полной тишине этот звук ударил по ушам, и казалось, был слышен далеко за пределами города. Снова осмотревшись, Охотник пошёл вперёд. Под тяжёлыми ботинками затрещало битое стекло.

Когда-то это был супермаркет. На полках до сих пор стояли разные бутылки и пакеты. Он не спеша прошёлся между стеллажами, поднял автомат, и стволом подвинул бутылки. Одна за другой они полетели на пол. С разбитых тар выливалась какая-то мутная жидкость. Дойдя до конца стеллажа, он заметил то, что искал. На одном из стеллажей стояли несколько рядов с бутылками, с выцветшими этикетками и коричневой жидкостью.

Взяв одну, он открутил крышку и, приподняв противогаз, немного отпил.

— Хороший коньяк, — прокомментировал он свою находку.

Закрутив крышку, он отправил бутылку в сумку и двинулся дальше. На полках кроме выпивки, практически ничего не могло сохраниться, поэтому он пошёл на выход.

Чуть поодаль стоял ещё один магазинчик, но на этот раз открытый. Ветер натянул внутрь целую кучу пожелтевших листьев и различного мусора.

Внутри стояли манекены, одетые в выцветшее тряпье, на полках под слоем пыли стояли ботинки, а на некоторых вешалках ещё оставалась кое-какая одежда.

Охотник подходил к вешалкам, и стволом автомата разворачивал каждую одежду. Остановившись на курточке он цапнул её стволом, и оставшись довольный результатом, скрутил её и тоже вкинул в рюкзак. Сверившись с картой, он решил зайти в ещё одно место, и только потом идти к вертолётной площадке. На новые защитные комплекты он потратил немало, и теперь хотел отбить затраты. Импортный коньяк и кожаную куртку можно было выгодно продать, но настоящий клондайк можно было достать только в одном месте. Как и до катастрофы, человек продолжал болеть, поэтому антибиотики, да даже и простые жаропонижающие стоили очень много. Насколько ему было известно, практически все аптеки уже были разграблены. Оставалась одна надежда на то, что другим было лень прочёсывать огромное пятиэтажное здание больницы ради таблеток.

Пробираясь по переулкам, он заметил большую стаю псов, блуждающих между проржавевших остовов автомобилей. Дворняги переживали не самые лучшие времена. На боках у них отчётливо проглядывались ребра, а животов

совсем не было видно. Рваные бока, облезшие хвосты. Кожа клочьями свисала с них. Блуждание по радиоактивной земле не проходило для них бесследно. Такие звери представляли огромную опасность для путника. Отстреляться от них можно было разве что с возвышенности, иначе псы просто обходили со всех сторон, и одновременно нападали. Шансов в таком случае практически не было.

Пришлось сделать небольшой крюк, и обойти это место. Встречаться с обезумевшими от голода дворнягами ему не хотелось.

Вскоре он увидел большое, многоэтажное здание, со стенами из белого кирпича. Судя по вросшей в землю машине скорой помощи, стоявшей на стоянке, неприметная пятиэтажка была той, которую он искал. Дойдя к двери, Охотник заметил выцветшую табличку, лежащую под сухим листьям. Он подвинул листья ногой. «Районная больница...». Дальше он читать не стал, а зашел внутрь. Осмотрев разбитые стеллажи и выдвинутые ящики местной аптеки, он подошёл к большому стенду с номерами кабинетов, висевшему на стене.

— Терапевтическое...305...306...Инфекционн ое...430. Значит третий и четвёртый этаж. Ели слышно пробормотал Охотник, и посмотрел на лифт, вздохнул, и пошёл к лестнице. Выбежав наверх, он поднял автомат и начал искать нужный номер. Некоторые цифры на дверях отпали, а сами

двери временами отсутствовали. Он шёл дальше по коридору, вглядываясь в циферки, прибитые к дверям. Обнаружив нужные, он подошёл и выбил дверь ногой. Старая дверь слетела с петель и упала, подняв облако пыли.

Внутри просторного помещения стояли множество стареньких, металлических кроватей с матрасами. Возле каждой из них стояла небольшая тумбочка, у некоторых стояли стойки под капельницы. На трёх кроватях лежали те, кто не смог спуститься в подвал для эвакуации.

Охотник подошёл к первой попавшейся тумбочке и открыл её ногой. С туда высыпался какой-то хлам. Наклонившись, он порылся в нем, и на его лице появилась улыбка. Припрятав найденные таблетки в карман, он с удвоенным энтузиазмом начал переворачивать тумбочки, и ворошить их содержимое. Осмотрев весь этаж, он пошёл на четвёртый.

В тумбочках пациентов лежало немало ценного. Множество пузырьков, коробочек и таблеток лежали внутри. Некоторые просто на тумбочках, некоторые в пакетах, которые рвались, как только их брали в руки.

Перекинув очередную тумбочку, Охотник услышал, как треснуло стекло в коридоре. Быстро схватив автомат, он пошёл к двери. Выглянув в коридор, и не заметив никого, он поднял кусок

битого стекла и швырнул в конец коридора.

Стекло громко звякнуло о пол, но никто на это не среагировал. Гнетущая тишина давила на уши. Сейчас он пожалел, что поленился ставить растяжки на лестницах.

Раздался снова тихий скрип, на этот раз совсем недалеко. Охотник прислушался, неподалёку раздавались ели слышные шаги. Послушав и прикинув, где находится незваный гость, он резко вышел в коридор, но там не было никого. Он двинулся к лестнице, но услышал, как что-то упало в коридоре. Развернувшись, Охотник в два прыжка оказался в коридоре. Ствол ходил со стороны в сторону, подыскивая в кого всадить пулю. Нервы у него уже начинали сдавать. Ему хотелось разнести все здание вместе с этим шустрым обитателем.

— Может крыса, — подумалось ему.

— Ммммм, — промычал кто-то требовательно сзади.

От неожиданности Охотник чуть не подскочил. В одну секунду он выхватил мачете, одновременно разворачиваясь, намереваясь перерубить обидчика пополам.

— Мммм, — ещё громче промычало существо, заставляя его остановиться. Но остановил его не голос, а раздавшийся щелчок, с таким звуком взводятся курки в винтовках.

Охотник медленно поднял руки, и стал поворачиваться.

Наставив обрез на него, сзади стояло что-то непонятное, небольшое, в драных лохмотьях. За капюшоном и тряпками, которыми была укутана голова, лица видно не было. Прокрутив в голове всех известных мутантов, он не нашёл подходящей кандидатуры. Ни один монстр держать оружие не умел.

— Спокойно. Ты кто? — спросил он его, надеясь хоть как-то отвлечь и спрятаться за ближайшей дверью.

Из под тряпок раздалось только невнятное мычание.

— Я тут просто...осматриваюсь, ищу...место для ночёвки. А ты я так понимаю, не можешь говорить, да?

Существо только невнятно промычало и повело дробовиком в его сторону.

— Я сейчас положу винтовку, и достану кое-что с рюкзака. Ты ведь есть хочешь?

Оно никак не отреагировало, но явно успокаивалось, наблюдая, как Охотник кладёт оружие на пол.

— Видишь, я безоружный...может и ты опустишь оружие? — он показал пальцем на обрез, но в ответ оно только помотало головой.

— Хорошо. Сейчас я достану кое-что с

рюкзак, — он скинул рюкзак на пол и расстегнул молнию. Порылся в нем, и достал кусок мяса от кабанчика, завернутый в листок из старой, исписанной тетрадки.

— Держи, — он протянул сверток существу.

Оно сразу же подскочило, и забрав его, отскочило, оглядываясь по сторонам. Охотник уже давно понял, с кем имеет дело, он мог бы обезоружить его сейчас, но не стал, ему стало немного жаль его. Он решительно отодвинул ногой оружие, и присев на корточки, похлопал по полу, приглашая присесть.

— Я тебе не трону. Садись.

Непрошенный гость топтался на месте, не зная, что делать, тогда он засунул руку в рюкзак, и вытянул ещё один сверток, обернутый все той же тетрадкой. Существо сразу же оживилось, и потянулось за ним, но Охотник отодвинул его.

— Нет. Садись!

Увидев, что сверток ему не спешат отдавать, оно снова отскочило назад и показало оружием на еду. Только сейчас до Охотника дошло, почему разговор с этим оборванцем никак не клеился. Он выматерился, но все же медленно притронулся рукой к противогазу, и нащупав ремешок, расстегнул его. В нос ему сразу же ударил застоявшийся воздух. Несмотря на многие годы запустения, в коридоре до сих пор чувствовался

запах лекарств.

— В больницы, что фундамент с запахом лекарств заливают, или же в кирпичи эти таблетки суют? — ели слышно прошептал он, и уставился на незваного гостя.

— Садись. Я знаю, что ты не выстрелишь, у тебя стволы забитые грязью, нажмешь на курок, и твоё оружие разорвет.

Теперь это мелкое недоразумение замерло, без противогаза голос звучал более громко, и оно смогло нормально услышать, что от него хотят. Оно чуть приподняло обрез, чтобы убедиться в этом самому, но в ту же секунду Охотник подскочил, и одним резким движением руки, вырвал винтовку с рук. Такого оно точно не ожидало, и бросилось бежать, но тяжелая рука Охотника вернула его на место. На секунду оно приподняло голову, скрывавшуюся за капюшоном и тряпьем, и Охотник увидел испачканное до невозможности лицо девчушки лет десяти, в респираторе. Он поднял обрез, одной рукой открыл его и вытряхнул патроны. На пол упало две пустые гильзы. Он улыбнулся, захлопнул обрез, и протянул его обратно. С тряпья показалась маленькая рука, она взяла дробовик, и снова наставила его на обидчика, похоже ее не слишком волновало то, что ее оружие только что разрядили.

— Ты здесь одна? — спросил он её.

Девчушка отрицательно помотала головой. У Охотника сразу камень с души свалился, он то уже думал, что ему придется возвращаться, чтобы доставить это чумазое несчастье в город. Оставить её одну ему не позволила бы совесть.

— Знаешь, я рассчитывал на неделю странствий, но наверное вернусь раньше.

Он открыл рюкзак, вытянул весьма внушительный пакет с едой, который он наготовил себе на неделю странствий, и протянул ей. Девчушка взяла пакет и подтянула к себе. Заглянув внутрь она быстро осмотрелась по сторонам, затем поразмышляв тоже вытянула небольшой предмет, завернутый в тряпку, и положив на пол, убежала вниз по лестнице.

Охотник подождал, пока быстрые шаги затихли, и поднял предмет. Развернув тряпку он увидел под ней старую изрядно потрепанную куклу, но несмотря на её состояние, на ней была новая, недавно сшитая одежда. Видно было, что ней часто играли.

— Вот и обменялись, — прокомментировал он её подарок.

Вкинув куклу в карман, он надвинул на лицо противогаз и стал спускаться следом, к выходу. На ходу щёлкнул кнопку «вкл.» на счётчике Гейгера. Коробочка затрещала. Прикинув, сколько рентген он отхватил, он снова щёлкнул кнопкой, и счётчик

замолчал. Уже на улице он достал карту, и прикинув куда идти, двинулся дальше. Напоследок он достал куклу, и посадил её на видном месте на окно больницы.

Вскоре призрачный город остался далеко позади, сразу за ним начинались привычные заросли. Нырнув в высокую траву, у Охотника выглядывала теперь только голова. Чуть дальше, за городом протекала небольшая река. Судя по карте, вертолётная площадка находилась за рекой. Когда-то через реку проходил железнодорожный мост, сейчас лежавший в воде. Судя по тому, как он погрузился в воду, глубина реки была не более двух метров. Он подошёл к лежащим в воде бетонным плитам, и выломав палку, ступил в мутную воду.

Под берегом воды было всего по колено, но ноги сильно проваливались в муле, отчего идти было трудно. Вскоре вода добралась и до пояса. Охотник прочно затянул капюшон, и приподняв на плече рюкзак с винтовкой и дробовиком, пошёл дальше. Без еды рюкзак был намного легче, но несмотря на это, и несильное течение, идти было тяжело. Прощупывая палкой дно, он медленно продвигался по реке. Шёл он сразу за разрушенным мостом, и когда течение начинало его тянуть в сторону, ему приходилось упираться в бетонные перекрытия моста.

Герметичный костюм не только защищал от

радиации, но и не пропускал воду. К счастью Вода не фонила, поэтому такое купание было даже полезным, своего рода дезинфекцией.

У самого берега, рядом с его ногой что-то проплыло. Ударилось в ногу, толкнуло, чуть не свалив его в воду, и уплыло дальше. С трудом выбравшись на крутой берег, Охотник накиннул на плечи рюкзак, взял винтовку в руки и пошёл на запад. Где-то в той стороне находилась вертолётная площадка.

Вдали виднелась вышка, с которой он в своё время ловил сигналы. Огромный соблазн снова появился у него, но он все же пошёл к площадке, пообещав себе вернуться к вышке, если у него хватит времени.

Солнце уже было высоко в зените. Взглянув на часы, он пошёл быстрее, стрелки показывали третий час. Хоть усталость уже давала о себе знать, но шаг пришлось прибавить. Через час Охотник остановился, чтобы перевести дыхание. Дышать ему ставало все тяжелей. Он выкрутил фильтр, и зашвырнув его подальше, закрутил новый. Дышать стало сразу намного легче.

Охотник достал карту, и стал водить по ней пальцем. Что-то не сходилось. Он уже должен был дойти, но площадки все не было видно. Прикинув расстояние, которое он прошёл, Охотник завертел головой.

— Где-то здесь.

Но ни винтокрылов, ни домов видно не было. Он взобрался на небольшой холм и осмотрел территорию. Вокруг него была холмистая равнина, поросшая густой травой. Вдали виднелся молодой лесок. Ничего. Ни единого упоминания о вертолетных площадках.

Охотник достал прицел и надел его на планку. Прицел щёлкнул, ставая на своё место. Внимательно осмотрев весь лесок, и не заметив никаких следов цивилизации, он сел на холм. Опустил винтовку и покрутил шеей, хрустя позвонками. В этот момент к нему в голову пришла одна мысль. Посмотрев на холмы, к нему вдруг дошло об их происхождении. Все они стояли на удивление ровно, выстроенные в один рядок. Он осторожно пошел к одному из них. Уже на подходе его ботинки стали проваливаться в воду, еще через несколько метров воды ему было уже по пояс, но он все продолжал пробираться сквозь высокую траву, которой похоже было безразлично, где расти. Перед самым холмом он провалился в воду почти полностью, но успел ухватиться за траву, опутавшую холм, и подтянувшись, выбрался на него. Содрав с него растения, он увидел ржавые вертолетные винты под водой. В почти прозрачной воде был виден и сам вертолет. Он пнул с досады сорванные растения ногой, и вытянув карту, перечеркнул ещё

один кружочек, разбежался, и перепрыгнув глубокое место, выбрался с воды, и направился к видневшейся вдалеке вышке. Солнце было как раз напротив неё, и светило ему прямо в глаза.

Пейзаж в этих краях был красивый, непривычный для этих мест, завораживающий. Бескрайние поля, покрытые высокой травой, вперемешку с полевыми цветами, и одинокая вышка, рассеивающая солнечные лучи.

Постоянные порывы ветра тащили мусор и листья, бросали ему в лицо, закрывая обзор, и уносили дальше.

Такой расклад его не устраивал. Из-за светящего в глаза солнца и порывов ветров он почти ничего не видел и не слышал. Идти в слепую было опасно, но радиовышка так и манила к себе. Хотелось снова услышать голоса людей переживших катастрофу.

Вот последний холм, ещё немного. Взобравшись на него, он устоял на небольшой лесок, поросший кустарниками. Солнце слепило, не давая спокойно разглядеть подлесок, да и некогда уже было его рассматривать. Съехав по крутому склону, он прислушался. Тишина. Только он сделал шаг к вышке, в кустарнике треснула ветка. Охотник сразу же присел и прицелился, высматривая жильцов этого леса. Один из валунов лежащих рядом чуть приподнялся. Это было нечто огромное

и лохматое, с маленькими, крученными по бокам головы рогами, на непропорционально длинных мускулистых ногах с копытами. Как оно могло ходить на таких ходулях, было загадкой. Сама морда зверя скрывалась за длинной, свисающей шерстью. Приподняв голову, оно приняхалось.

Охотник прикинув, сколько времени, он будет щеголять задницей перед зверем, взбираясь на крутой склон, решил идти вперёд.

— Будем знакомиться? — едва слышно произнёс он, скручивая вместе два динамита.

Винтовку он повесил на плече, наготовил дробовик, и аккуратно двинулся вперёд.

Зверь сидел, развернувшись спиной, и что то жевал, время от времени приняхиваясь. Похоже, его сейчас ничто не волновало, а одинокого путника, крадущегося сзади, он просто не замечал.

Когда до вышки оставалась всего сотня метров, ветер подул прямо в лицо. Охотник вздохнул и посмотрел на зверя, тот уже внимательно приняхивался.

— Учужал что у тебя гости?

Охотник чиркнул запалом. Шнур зашипел, и начал медленно перегорать.

— Лови, — Он замахнулся и швырнул взрывчатку. Динамит прилетел точно в цель. Упал прямо перед мутантом, на траву. Зверь наклонился над ним, приняхиваясь. Запах ему видимо не

понравился, он помотал своей лохматой головой, и развернул её назад. Увидев человека, зверь зарычал, разворачиваясь.

— Три...Два...один...

Охотник вопросительно посмотрел на динамит. Улыбка сползла с лица. Шнур перегорел, задымился, и потух.

Зверь ещё раз зарычал и побежал к нему, перепрыгнув динамит, сминая кустарники, и ломая молодые деревья. Охотник выматерился, развернулся к вышке и побежал. Бежал он так, как будто и не было на нем двух спецкостюмов, оружия, и большого рюкзака. Звуки ломающихся деревьев прямо за спиной, и тяжёлое дыхание зверя придавали ему неплохое ускорение. За считанные секунды он добежал до бетонной постройки, у которой стояла вышка. Отодвинув затвор, он открыл тяжёлую дверь и ввалился внутрь. Зверь прыгнул за ним, но застрял в двери. Попытался протиснуться внутрь, но у него ничего не получилось.

Охотник поднял дробовик, и выстрелил по монстру. Дробь залетела ему прямо в оскалившуюся пасть, и выбив пару зубов, застряла в глотке. Зверюга заревела, но сразу же убрала зубастую морду, и дёрнувшись вылезла наружу. Пущенная в упор дробь не остудила пыл, а лишь только разозлила его.

Охотник понял, как сплеховал, и начал бить прицельно, пытаясь попасть ему в глаз, но попасть было уже труднее. Дробь только царапала мутанта, не нанося ему особого вреда. Выстреляв все патроны, Охотник порылся в рюкзаке и достал пулевые. Зарядил несколько штук, прицелившись, выстрелил в колено. Тяжёлая пуля двенадцатого калибра, произвела на него впечатление, влетев в сустав. Мутант припал на повреждённую ногу, взревел, развернулся, прихрамывая на поврежденную ногу, побежал обратно в своё логово. Охотник ещё пару раз выстрелил напоследок, отчего монстр побежал ещё быстрее.

Убедившись, что новой угрозы нет, он закрыл тяжёлую дверь и задвинул засов. Часы показывали четыре часа.

— Привет. Давно не виделись.

Кивнул он скелету, сидевшему на стуле, одетому в выцветшую рубашку и штаны.

В небольшой комнатке стоял стол с древней рацией, двумя стульчиками и кроватью. Над столом висел оборванный плакат с девушкой в бикини, на фоне моря и пальм.

Охотник скинул рюкзак и положил возле себя дробовик. Включил счётчик. Он вяло затрещал и замолк. Уровень радиации его удовлетворил, он вылез со своего защитного костюма и стянул противогаз. Ему сразу стало легко, ноги как будто

бы сами подпрыгивали, стоило ему лишь коснуться пола.

Он стер пыль со старенькой радиостанции и подошёл к щитку, подсоединил маленькую самодельную динамо-машину и стал крутить ручку, время от времени щёлкая тумблером.

После десяти минут стараний, после очередного щелчка тумблером, под слоем пыли загорелась зелёная лампочка.

Охотник ещё пару раз крутанул ручку, и спрятав динамо-машину, захлопнул щитовую. Взял стул и присел рядом со скелетом. Пощёлкал тумблерами и одел наушники. В них зашипело.

Тогда он стал крутить ручки, пытаясь найти нужную частоту. Долгое время он сидел, подыскивая нужный радиосигнал. Довольно долго в наушниках разносилось лишь одно шипение. Наконец послышался ели слышно голос. Пела какая-то девушка на французском. Немного послушав её пение, он повернул ручку и вдруг чётко услышал.

— Уровень радиации в норме... — и снова помехи.

— Мы ждём всех выживших... Наши координаты...

Ели слышно вещал голос в наушниках.

Ему пришлось прослушать эту запись трижды, прежде чем он записал координаты, взамен